

НЕВЕСТА ТЕМНОГО КНЯЗЯ

ОЛЕСЯ РЫНКО

Олеся Рияко

Невеста темного князя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264373

SelfPub; 2023

Аннотация

Сенсация! В заброшенном монастыре Алшахского княжества обнаружен древний саркофаг. Учёные считают, что в нём покоится тело Великого князя. То ли кровожадного вампира, то ли самого дьявола. Но Рейчел Найт не верит в мистику. Она молодой, талантливый антрополог, которой предстоит установить подлинность останков. Но что-то сразу идёт не так, и девушка оказывается втянута в сумасшедший водоворот событий, в котором руку помощи ей внезапно протягивает не кто иной, как дальний потомок того самого кровавого князя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	79
Глава 14	84
Глава 15	88
Глава 16	95
Глава 17	102
Глава 18	109
Глава 19	116
Глава 20	124
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Олеся Рияко

Невеста темного князя

Пролог

От его прикосновения к её плечу мурашки роем рассыпались по коже. Длинные, изящные пальцы лишь слегка зацепили край шелковой сорочки и потянули её вниз.

Ткань послушно соскользнула по руке, убегая прочь от условностей, открывая изголодавшуюся по теплу душу. Горячее дыхание коснулось шеи девушки сзади и его губы, даже замершие в сантиметре от её кожи, словно обожгли ту огнём.

– Мира, скажи мне только слово, и я уйду.

Прошептал он низко, сладко, вибрациями своего бархатного голоса забираясь ей под кожу и заставляя девушку дрожать сильнее. Но нет, не от холода или страха, а от сумасшедшего, почти болезненного желания.

– О чём вы, господин? – дрожащим шёпотом ответила она, чувствуя, как от волнения перехватывает горло и становится тесно в груди. – Кто я, чтобы что-то вам запрещать? Я. я никто.

Она не увидела, но буквально почувствовала, как улыбка коснулась его губ.

– Ошибаешься. Ты – целый мир. Это ты моя госпожа, а я твой слуга. И если боишься. просто прикажи мне уйти. Или прикажи остаться. и я подчинюсь твоей воле.

Девушка сильнее зажмурила глаза и до боли впиалась ногтями в кожу своих же ладоней – пальцы, сжатые в кулаки, успели онеметь от напряжения.

Он здесь, он совсем рядом! Её ночной кошмар, её сладкое наваждение. И ей нужно сделать лишь шаг, чтобы он остался с ней на века. Всего шаг, чтобы упасть в его объятия и забыться в вихре чувств и сумасшедших мурашек. или взять себя в руки и поступить правильно.

Оттолкнуть его навсегда.

Глава 1

«Лишь тот, кто познал ужас ночи, может понять сладость наступления утра.»

Брэм Стокер

Предупреждение!

Все персонажи вымышлены. Сюжет основан на реальных исторических событиях, а не на художественных образах аналогичных героев, представленных в литературе, которые к тому же были безжалостно перекручены и до неузнаваемости вымараны в чернилах автором, в чём она, то бишь я, насколько не раскаивается:)

Действие истории разворачивается в двух временах – настоящем и прошлом.

Дверь лифта уже начала закрываться, когда в холле послышались голоса. Рейчел машинально выставила вперёд руку, придерживав смыкающиеся железные створы.

– Оу, благодарю, мисс.

В просторную кабину с хромированными стенами бодро пробежал высокий, худощавый мужчина, также придерживавший лифт для своей миниатюрной седовласой коллеги.

Войдя в кабину, женщина бросила на девушку короткий оценивающий взгляд. Он лишь на миг остановился на бейдже с красной надписью «посетитель» на её груди, после чего женщина спокойно повернулась к Рейчел спиной.

– Я видел его резюме только мельком, но оно впечатляет!

Воодушевлённо сказал молодой человек, слегка наклонившись к коллеге и, словно приплясывая на месте, перекачиваясь с носков на пятки.

– Двадцать три года, а уже защитил докторскую по судебной антропологии и даже получил степень в области истории архитектуры! Думаю, это прекрасное пополнение для нашей команды, мэм.

Женщина недовольно фыркнула, а затем, нервно взглянув на часы на своем запястье, произнесла хриплым, прокуренным голосом:

– Ты не тому радуешься, Клайв. Да, у тебя наконец-таки появится коллега-мужчина. Кто знает, может он действительно составит тебе компанию в настольный хоккей на обеде. Но он здесь точно не для того, чтобы «удачно» дополнить нашу команду. Черта с два Хоук отпустил бы к нам такого спеца из благородных побуждений! Вот, помани мое слово, университет просто хочет отобрать у нас это дело.

– Но. н-но мэм, мы же сертифицированная лаборатория!

– Вот именно, юноша. Лаборатория. С какой такой радости Оклетский университет во главе с этим хрычом Хоуком станет отдавать нам знамя первооткрывателей? То-то

и оно.

Пожилая дама раздражённо повела плечом, и кончиками пальцев поправила сбившуюся на глаза седую чёлку, придирчиво рассматривая своё отражение в хромированной кнопочной панели на стене лифта.

– Этот твой Эр Найт разнохует здесь всё, что можно, состряпает отчёт о недостаточной квалификации кадров или устаревшем оборудовании, а потом недели не пройдет, как поедет наш князь на ПМЖ в Оклетское хранилище.

Услышав свою фамилию, Рейчел непроизвольно вжала голову в плечи. Было что-то завораживающее в том, чтобы вот так стоять в тесной кабине со сплетниками и слушать разговоры о себе, оставаясь незамеченной.

Завораживающее. и обидное. Потому что ничто в мире не могло задеть девушку больше, чем пренебрежительное отношение к её способностям и достижениям.

Ну, с чего, скажите на милость, они решили, что великий и ужасный Эр Найт, присланный деканом Эдвардом Хоуком, в помощь для работы над тайной останков богатого вельможи из ритуального захоронения пятнадцатого века, обязательно является мужчиной?

Почему не молодой темноволосой девушкой с россыпью веснушек на носу и большими золотисто-карими глазами?

Сплетники покинули лифт на пятом этаже научной лаборатории и Рэйчел, подождав немного, пошла следом за ними, предвкушая момент собственного разоблачения.

Лекционный зал был заполнен людьми в строгих костюмах и белых халатах едва ли на четверть, но даже здесь девушке удалось затеряться.

Проследив взглядом за высоким мужчиной и его пожилой коллегой, которые расположились внизу за длинным столом, отведённым для руководства, она быстро поднялась наверх.

К последнему ряду, который по традиции занимали практиканты или гости лаборатории, не особо стремившиеся лезть в глаза начальству.

Устроившись на крайнем месте возле центрального прохода, Рейчел замерла, достав лишь блокнот и ручку.

Да и то лишь для того, чтобы до поры до времени не привлекать лишнего внимания к своей, как оказалось, спорной персоне. О деле, ради которого она прибыла сюда, девушка знала уже всё.

И даже немножко больше.

Глава 2

– ...на нас лежит огромная ответственность! Это не только почётно – возможность стать теми, кто разгадает полувековую загадку исчезновения Алшахского князя, но и выгодно для нашей исследовательской лаборатории.

С воодушевлением начала свою речь профессор Доутсон.

– Новые гранты, премии. Возможно, мы даже сможем расширить научную базу, добавив новые направления. В конце концов, нам давно не хватало подобного проекта, и мы всеми силами должны вцепиться в свой шанс. У нас не так много времени и нам в спину дышит Оклетский университет. Они будут только рады нашей неудаче и с большим удовольствием возьмут на себя все наши обязательства.

С этими словами миниатюрная дама очень строгим взглядом окинула аудиторию. Явно разыскивая засланного казачка. То есть мистера Эр. Найта.

– Так что, скажем большое спасибо правительству Алшахского княжества, в лице министра культуры Кормиша Пышмы, и возьмёмся за дело со всей ответственностью.

В зале раздалось несколько неловких смешков, явно посвящённых забавному для западного уха звучанию имени министра культуры. Но профессор великодушно проигнорировала их, обратившись к записям на своём столе.

– В связи с громкостью истории об исчезновении Ал-

шахского князя, известного многим благодаря художественной литературе, как граф Дракула, нами будут предприняты определённые меры по защите его предполагаемых останков.

Профессор моментально стала строже.

– Чтобы вы не думали, что всё не слишком серьёзно, скажу, что нашей службой безопасности только за последние сутки было предотвращено более десяти попыток взлома базы данных и системы охраны. Кроме того, из достоверных источников, руководством получена информация о существовании на чёрном рынке заявок на похищение доверенных нам останков. И суммы, которые предлагают за них, я лучше не буду даже озвучивать.

Она сделала небольшую паузу, словно ожидая возражений, но аудитория, кажется, теперь не смела даже дышать, ведь речь её подошла к кульминационному моменту – распределению должностных обязанностей.

– Подытоживая всё сказанное, нами была разработана трёхступенчатая система доступов. Третий уровень – доступ к обработке и систематизации информации. Второй – для тех, кто будет непосредственно контактировать с изъятими образцами биоматериала. И третий – самый высокий, будет всего у четырёх человек. Это доступ непосредственно в хранилище, где будет представлено предполагаемое тело вельможи.

Профессор подняла с пола небольшой чемоданчик и, по-

ложив его перед собой, раскрыла.

– Здесь четыре ключ-карты по одной на каждого ответственного сотрудника. Прошу каждого, имя которого я назову, подойти ко мне, получить его и расписаться.

С этими словами она достала первый ключ, представлявший собой небольшой кусок пластика с выбитыми на нём инициалами и листок А4 с договором ответственности, лежавшем в соседнем отделении.

Аудитория взволнованно зашептала.

– Мистер Холлидэй!

Парень, ехавшей в лифте с этой строгой леди, тут же вскочил с места и, расписавшись, трясущимися руками накинул шнурок ключ-карты себе на шею.

– Спасибо, за оказанное доверие, профессор!

Сказал и протянул ей руку для рукопожатия.

– Господи, сядьте уже Клайв. Это разумеется почётно, но всё же не настолько, чтобы углубляться в церемонии!

По аудитории прокатился беззлобный смешок и Рейчел услышала, как двое мужчин в белых халатах ниже неё на ряд обсуждали прибавку к зарплате, которая светит при работе на каждом из трёх уровней допуска.

– Миссис Гарднер!

К профессорскому столу подошла полная женщина, лет пятидесяти и с совершенно безучастным видом расписалась на документах.

– Мисс Смит!

Следующей стала седая дама, чем-то неуловимо похожая на саму профессора Доутсон. Прежде чем подписать документ, она сменила очки, достав пару линз для чтения из нагрудного кармана. Туда же потом перекочевала и ключ-карта.

– Мистер Найт!

Рейчел даже не дрогнула, лишь губу чуть прикусила, пытаясь скрыть улыбку.

Амла Доутсон обвела аудиторию строгим взглядом.

– Мистер Найт?

Персонал лаборатории заозирался вокруг в поисках чужака, а Рейчел опустила взгляд, желая дождаться, когда они сами поймут свою ошибку.

Профессор Доутсон внимательно и строго оглядела аудиторию, а потом, словно о чём-то догадавшись, заглянула в бумаги. И очень. **ОЧЕНЬ** выразительно посмотрела на притихшего Клайва.

Стукнув бумагами по столу, она ещё раз очень громко спросила:

– Мисс Рэйчел Найт из Оклетского университета здесь присутствует?

Чёрт. Черт, чёрт!

Кажется, коварная женщина, сложила два плюс два и поняла, кто в этой аудитории лишний. А также, кто подслушал её разговор с коллегой и решил немного поквитаться за сплетни о себе.

И, конечно же, ответный удар был куда серьезнее её собственного. Ведь прочтя всем сотрудникам лекцию о том, что в дела лаборатории ни за что нельзя позволить вмешаться Оклетским всезнайкам, а потом указав на то, откуда девушка сюда прибыла, она буквально нарисовала мишень у Рейчел на спине! А впрочем. может быть поделом? Нечего было затевать с ней обиженные игры, пусть и в ответ на обидную невнимательность Клайва и сплетни за её спиной.

Опасная женщина, эта профессор Доутсон. Впрочем, случившееся действительно будет и девушке хорошим уроком.

Рейчел виновато улыбнулась соседям по ряду в аудитории и поднялась с места, громко сказав:

– Да, я здесь, профессор. Здравствуйте.

Тяжёлый взгляд женщины, словно орлиный мышку, выцепил её из десятков других лиц в аудитории.

Было видно, как тонкие губы Амлы Доутсон расплылась в самодовольной улыбке и какой убийственный взгляд она бросила на совсем сникшего Клайва.

Рейчел быстрым шагом подошла к столу начальства, делая вид, что совершенно не слышит за своей спиной пересуды и недвусмысленные шепотки новых коллег.

– Добро пожаловать в Сэнтсмитскую научную лабораторию!

Сказала профессор, передавая ей ключ и получив в обмен документы с её подписью, холодно улыбнулась.

В них всё было верно, и имя девушки было написано пра-

вильно. Должно быть, Клайв не очень внимательный парень или легко принимает желаемое за действительное.

– Кое-кто был весьма впечатлён вашими достижениями в области выбранной профессии.

Пожимая её руку, Клайв сильно покраснел и даже не поднял на Рейчел взгляд.

– Благодарю. Буду работать во благо нашей лаборатории.

Сказала она, специально выделив последние свои слова. Все они понимали, что маски оказались случайно сброшены в лифте и теперь им вовсе не обязательно прикидываться, что полностью ей доверяют. А Рейчел, что она им симпатизирует.

Но девушка проделала такой большой путь вовсе не для того, чтобы нравиться кому-то. Всё, что её интересовало – это наука. И мумифицированные останки известного на весь мир кровавого вельможи пятнадцатого века.

Стефана Санграу.

Графа Дракулы.

Глава 3

То, что больше всего заинтересовало Рейчел в предложении о работе из Сентсмитской лаборатории, находилось в хранилище, на нижнем ее ярусе.

Туда было крайне непросто попасть.

Спустившись на лифте на минус третий подвальный этаж, девушка прошла длинными коридорами через два пункта охраны и одну роботизированную систему очистки одежды от микробов и посторонних запахов.

Все это нужно было для того, чтобы экспонаты, попадающие сюда, не подвергались опасному внешнему воздействию.

Хрупкие книги, картины требующие бережного восстановления, мумифицированные останки животных, извлечённые из вечной мерзлоты – все это требовало к себе особого бережного отношения.

Для герметичного ящика, прибывшего в Сентсмит из Алшахского княжества, выделили отдельный бокс. Прежде чем войти туда, Рейчел, Клайв, миссис Гарднер и мисс Смит, которые попросили звать себя просто – Саманта и Эбби, надели лёгкие защитные костюмы и перчатки.

– Нервничаешь?

Глядя на то, с каким азартом его новая коллега рассматривает ящик, спросил Клайв.

– Если честно... Очень! Ты же читал мое резюме? Это мое первое большое дело. И меня, признаться, даже немного пугают его масштабы.

Клайв добродушно улыбнулся, Рейчел поняла это по морщинкам, пролеглим в уголках его глаз и беззаботно заметил.

– Ну, если нигде не накосячишь, то с меня бутылка чего-нибудь неприлично дорогого и с пузырьками!

Оценив подкол, девушка легонько стукнула его кулачком в предплечье. И краем глаза заметила, как их коллеги с улыбками переглянулись.

– Заметано! Но пить тебе ее придется вместе со мной. А то в области питья таких напитков у меня опыта ещё меньше, чем в работе с мумиями Алшахских князей!

Клайв как-то по-особенному внимательно посмотрел на нее и вновь улыбнулся. А девушка подумала, что на самом деле, а не в шутку была бы не против его общества.

Разумеется в дружеском плане!

Клайв показался ей куда теплее и дружелюбнее, чем его ледяная наставница – профессор Амла Доутсон.

Нет, Рейчел не нервничала, она была вдохновлена.

Если в ящике был именно тот, кто нужен, то это сулило молодому эксперту долгожданный прорыв в карьере судебного антрополога.

Докторская по проблеме идентификации археологических останков, тем более с практической базой в виде такого громкого открытия, могла буквально уронить к ногам Рей-

чел Найт мир науки. Гранты, премии, для нее открылись бы двери всех научных университетов.

И она исполнила бы свою мечту, стать самым молодым академиком Мировой Академии Наук со времён Тиесто Винчетти.

Когда Клайв с Самантой открыли крышку ящика, в воздухе разлился запах озона. Извлечённый на поверхность саркофаг был сделан из неизвестного черного дерева и имел крышку с уникальным резным барельефом.

Саманта тут же приступила к фотографированию объекта, а Эбби попыталась соскаблить пробу дерева, но то неподдавалось даже лабораторному алмазному сверлу.

– Чертовщина какая-то... Так не бывает. Чем таким его обработали, что оно крепче гранита?

Рейчел внимательно посмотрела на барельеф на крышке. Он изображал дракона, пожирающего солнце. Под ногами крылатого монстра, лежали черепа множества людей. Грудь дракона протыкали десятки копий и мечей.

– Символично.

Фыркнул парень.

– О чем ты? Что ты видишь?

Рейчел с искренним интересом обратилась к Клайву.

– Я не криптолог, но предположил бы, что того, кто лежит под крышкой этого саркофага, пытались убить тысячей разных способов, но он все равно шел к своей цели по трупам врагов.

Девушка помолчала, раздумывая над его словами.

– Вполне возможно. Стефан Санграу был очень упрямым человеком и жёстким правителем. Пережить все, что пережил он и при этом найти в себе силы поднять с колен свою разрушенную турками страну... Для этого нужно быть даже не драконом.

А самым настоящим древним и могущественным богом.

– Откроем? – С воодушевлением спросил Клайв у коллег. – Анализ саркофага можно сделать и после.

Эбби что-то проворчала про нетерпеливую молодежь, но коллеги, общим мнением пришли к решению об извлечении останков.

Удивительно, но несмотря на неподатливость дерева, крышка саркофага открылась достаточно легко.

Рейчел уже приготовилась к резкому неприятному запаху, но по боксу хранилища вдруг разлился терпко-сладкий аромат ладана. И чего-то ещё... Такого знакомого, неуловимо притягательного...

– Вы только посмотрите на это!

Пожалуй, это было действительно самое странное захоронение, которое Рейчел видела за свою жизнь.

Включая изображения и видеохроники.

Иссушенное временем тело человека было разделено по суставам и каждая его часть со стороны отделения была будто окунута в серебро.

Словно, кто-то верил, что разделения недостаточно и ча-

сти тела могли сrostись обратно без дополнительной обработки.

– Похоже при жизни этот правитель действительно ужасал своих соотечественников...

Завороженно прошептала девушка.

– О, как же я их понимаю. Иногда мне тоже кажется, что простого ухода нашей леди-босс на пенсию может быть недостаточно!

Все рассмеялись его самокритичной шутке, а девушка, тронув Клайва за плечо, указала ему на камеру под потолком в центре бокса, пишущую не только картинку, но и все их разговоры.

– Ничего. Я буду редактировать записи перед демонстрацией профессору Доутсон и все подчищу.

Игриво подмигнул ей Клайв и тут же отчего-то смутился, покраснев до кончиков ушей.

Пока он фотографировал останки, а их коллеги брали фрагменты тела и наполнения из саркофага, Рейчел обошла его, пытаясь увидеть картину в целом.

Мужчина, лежавший перед ней, явно страдал перед смертью.

Кисти его рук были плотно сжаты в кулаки и это не было проблемой трупного окоченения или последующей мумификации. Даже на ногах фаланги пальцев были плотно прижаты одна к другой.

Возможно что конечности ему отрубали при жизни.

Брр...

Посередине грудины, там где на самом деле располагается сердце, торчал грубо отесанный деревянный кол. Подумав, Рейчел тронула его рукой в перчатке, но он даже не пошевелился, несмотря на то, что иссохшие ткани, должны были обхватывать его неплотно.

"Неужели его вбивали в беднягу с такой силой, что вколотили и в основание саркофага?!" – с удивлением подумала она.

Голова мужчины, так же, как и все остальные части, отделенная от тела, лежала немного набок. Ее венчала тяжёлая восьми зубцовая корона украшенная россыпью винно-красных рубинов и алмазов.

Пожалуй, из всех атрибутов роскошной одежды таинственного вельможи, безупречно сохранилась лишь она и многочисленные перстни, унизывавшие его пальцы.

– Красивый...

– Что?

Девушка забылась и к своему ужасу сказала это вслух! Пришлось оправдываться перед коллегами, с интересом обернувшимися в ее сторону

Рейчел пояснила.

– Я антрополог. Одной из моих частых задач при вскрытии захоронений является реконструкция внешности объекта исследования.

Девушка подошла к саркофагу со стороны головы и, полу-

чив добро от Клайва, который уже успел зафиксировать положение тела на фото и видео, чуть повернула голову вельможи.

В этот момент тело Рейчел охватила странная дрожь... маленькие колкие мурашки россыпью покатались по ее рукам, плечам... Электрическими разрядами они будто сковали грудь, заставив вдохнуть воздух глубоко и шумно.

– Мисс Найт, с вами все в порядке?

Девушка испуганно отстранилась от саркофага и посмотрела на свои руки. Перчатки были целы, но ей показалось, что ладони пылают, пульсируют, словно от прикосновения к чему-то горячему... К чему-то живому...

"Да что со мной?! Неужели так переволновалась?"

Подумала она, но вслух поспешила успокоить коллег:

– Простите, все в порядке. Запах не ощущается, но возможно скопление трупных газов ударило в голову.

Эбби тут же вызвалась проверить и полезла в кейс за газовым спектрографом. А Рейчел продолжила свой рассказ:

– Так вот, мои насмотренность и практика дают о себе знать и сейчас я достаточно легко могу представить внешность человека просто посмотрев на структуру его черепа и костного скелета.

– Расскажите, какой он был! – не стесняясь продемонстрировать крайний интерес, воскликнул Клайв, – Очень интересно! Боюсь, мне терпения не хватит дождаться полного вашего отчета!

Коллеги рассмеялись его нетерпеливости, но с энтузиазмом поддержали парня и Рейчел сдалась натиску, хоть это не было первостепенной ее задачей.

– Хм... Что ж...

Девушка обошла саркофаг, внимательно разглядывая его содержимое.

– Это был достаточно высокий мужчина. Наверно метр восемьдесят пять, а то и девяносто. Широкие плечи, сильные руки... Он определенно много времени проводил за тренировками и наверняка был умелым воином.

Рейчел обвела спущенным взглядом, заинтересованно притихших коллег.

– Хм... что ж... Высокий лоб, прямой нос, аристократичные скулы и аккуратный подбородок. Уверена, его вполне можно было назвать красивым. Посмотрите на эту четкую линию лба... Наверняка он был обладателем пронизательного взгляда.

И стоило Рейчел только подумать о его взгляде, как те же мурашки, выбившие ее из колеи при прикосновении к его телу, будто вновь атаковали ее кожу. Рассыпались по ней, заставив волосы на затылке девушки встать дыбом от странного предчувствия...

От эмоционального возбуждения...

У нее резко закружилась голова и Рейчел вдруг показалось, что она что-то слышит. Чей-то голос, тихий, призрачный, будто растворенный в фильтрованном воздухе научно-

го бокса.

Не уходи...

Прошу... Останься, любимая....

Останься со мной...

Глава 4

– Мисс Найт?

Словно откуда-то из-далека, эхом, донесся голос Клайва.

– Мисс Найт, с вами все в порядке?

Рейчел словно из белой дымки, выплыла из своих мыслей и перед ней появилось взволнованное лицо коллеги.

– Может вам выйти? Эбби, что у нас с уровнем газов?

Вместо ответа Эбби показала без слов понятный на любом языке знак – все ок.

– Нет-нет... Все в порядке.

Девушка виновато улыбнулась.

– Простите меня, должно быть переволновалась просто жутко и уплыла в свои мысли. Боже как непрофессионально... Но сами знаете, новое место, новая должность и такое важное событие в жизни! Я, честно говоря, просто в восторге от всего происходящего. Это так... вдохновляет!

Коллеги с пониманием покивали ее словам и, убедившись, что Рейчел действительно в норме, с прежним энтузиазмом продолжили работу.

Девушка осматривала все фрагменты тела и тщательно фиксировала все в записях и фото, но все же, помня о странной реакции своего организма, старалась до поры до времени избегать осмотра головы. Решила начать с ног и продвигаться вверх, а уже потом... Оставить самое странное и, чего

уж там, отчего-то пугающее ее, напоследок

Ближе к верхней части лодыжек, на открытом участке обезвоженной кожи антрополог обнаружила следы татуировки.

Сейчас сложно было сказать, что она изображала. Но совершенно точно шла через все тело вельможи со стороны спины, охватывая его бедра, запястья и плечи.

Эбби взяла фрагмент кожи с ней на анализ. И это была удача – металлы в составе краски, которой было нанесено тату, могли многое рассказать о месте и времени не производства. Осталось только отправить их наверх, в лабораторию, для комплексного радиоуглеродного анализа.

И каким бы не был результат – он значительно продвинет их в определении подлинности тела Алшахского князя. Или её опровержении. Рейчел пока боялась делать выводы, но увиденное ее обнадеживало.

Наконец дошло дело и до головы. Девушка не могла игнорировать ее осмотр, несмотря на то, что одна только мысль об этом судорогой страха прошивала тело.

Ее коллеги бы просто не поняли такой избирательности, да и профессор Доутсон ждала полный первичный отчет.

Шумно выдохнула напряжение, Рейчел приступила к делу. Внимательно осмотрела корону, чуть приподняла ее, увидев россыпь темно-коштановых, почти черных волос. Прощлась пальцами в перчатках по линии смыкания костей, убедившись в целостности черепа и...

Надавила на иссохшие мышцы, удерживавшие челюсть, а сразу после чуть развела пальцы в стороны, под челюстной костью, одновременно надавливая на нее.

Этому приему открытия рта у мумий ее научил профессор Хоук, в последствии ставший ректором Оклетского университета. Ее научный руководитель и в полной мере этого слова научный папа. Человек, открывший для Рейчел мир настоящей науки.

Челюсть Алшахского князя с сухим щелчком открылась вниз, явив в облачке пыли что-то ярко-красное, яростно и ярко блеснувшее в интенсивном свете лабораторных ламп.

Медальон с большим рубином, заключенным в витиеватую оправу, кажется что из черного серебра...

– Что-то нашла?

Рейчел уже открыла рот, чтобы сказать "да", но вдруг опустила взгляд вниз... И не увидела ничего, там где всего мгновение назад переливался оттенками алого драгоценный камень.

Но ведь всего мгновение назад она совершенно точно видела его там!

– Рэйчел? Вам снова нехорошо?

– Я... Н-нет... Я просто...

Девушка испуганно отдернула руки от головы вельможи и вскрикнула.

Острая резкая боль пронзила ее запястье и жирная капля алой крови Рейчел упала на корону вельможи, принявшись

чертить по древнему золоту неровную бурую линию.

– Ох... Да как же это...

– Мисс Найт.

Клайв поймал растерявшуюся коллегу за руки и сказал, внимательно посмотрев ей в глаза.

– Успокойтесь. Вы уже сделали сегодня достаточно. Провели большую работу. Идите и отдохните, а Саманта... Эй, Саманта! Она поможет вам обработать рану. Все же она по первой кандидатской врач. Пусть и офтальмолог.

Рейчел испуганно вздохнула. Как же непрофессионально она сейчас выглядела со стороны! Стыдно... стыдно! Да что же это с ней на самом деле?! Ведет себя, как неоперившаяся первокурсница, хорошо хоть в обморок перед коллегами не умудрилась упасть...

– Простите, я не знаю что со мной сегодня.

– Все в порядке.

Тепло улыбнулся ей Клайв и чуть сжал ее плечи.

– Я ничего не скажу нашей мегере. И все тут уберу. Эй, слышите дамы? Сегодня аттракцион невиданной щедрости, джентльмен в первом поколении – Клайв Холлидей закончит тут уборку за вас. Идите давайте, кофе с круассанами пить!

Коллеги весело рассмеялись и с шуточками на тему самого завидного жениха лаборатории и "вот бы было им на пару десятков лет поменьше", буквально вынесли Рейчел щебечущей волной из исследовательского бокса..

Напоследок девушка тепло улыбнулась Клайву, а он обод-

ряюще ей кивнул.

Кажется, это было моментом зарождения их большой дружбы...

Глава 5

Сменив защитный костюм на более привычный белый халат, и позволив Саманте обработать свою руку, Рейчел вслед за коллегами поспешила на свежий воздух.

Только если женщины направились на первый этаж в кафетерий, то девушка поехала выше. На десятый. Желая посетить место, о котором читала в ознакомительном буклете для новых сотрудников Сентсмитской лаборатории.

На ее верхнем этаже располагался небольшой открытый парк с лавочками и фонтаном. Так сказать – место перезагрузки, созданное для эмоционального и психического комфорта сотрудников, которые порой задерживались здесь на сутки и более.

А что поделать? Такая работа.

Думая о всем случившемся сегодня и напряженно разглядывая свою забинтованную ладонь, Рейчел шагнула из лифта неглядя и едва не упала, врезавшись в чью-то каменно-твердую грудь.

– Эй, мисс, осторожнее!

Девушка растерянно подняла взгляд, увидев перед собой высокого симпатичного парня в светло-сером комбинезоне рабочего и виновато буркнула.

– Извините, задумалась.

И уже собиралась пройти мимо, но он вдруг схватил ее за

руку и сжал ту возмутительно сильно, практически до боли, но тут же быстро опомнился и ослабил хватку, взволнованно сказав:

– С вами... все в порядке, мисс?

Девушка со злостью вырвала свою руку из его и отшатнулась, яростно прорычав:

– Да какого черта вы себе позволяете? Отойдите от меня! Или мне что, позвать охрану?

Мужчина отступил от тебя в сторону и замер, посмотрев девушке в глаза каким-то долгим, полным узнавания взглядом. Его льдисто-голубые глаза, словно видели Рейчел насквозь, все ее мысли, сомнения и то, что случилось с ней сегодня в лаборатории... так странно... Столкнувшись с ним взглядами, девушке на миг показалось, что и она тоже где-то видела его раньше.

Тем временем, мужчина, словно опомнившись, быстро шагнул в лифт вперёд спиной и, бормоча извинения, поспешил вдавить кнопку на панели.

– Простите... Простите, мисс... Не знаю, что на меня нашло... Я думал... А, не важно...

Рейчел с удивлением проводила его взглядом и, только дождавшись, когда лифт с характерным жужжанием двинулся вниз, позволила себе выдохнуть напряжение и отправиться к фонтану.

– Чертовщина какая-то... Пфф... Ну и денёк!

Вот только и фонтан, как назло, не работал!

Трое мужчин в такой же форме, как тот грубиян из лифта, ремонтировали его, оглашая весь парк, который должен был служить местом отдыха и успокоения нервов, ударами молотка. Какая уж тут эмоциональная разрядка?!

Посмотрев на город свысока без всякого удовольствия? и поняв, что тут ей расслабиться точно не удастся, Рейчел поспешила вернуться домой. Готовить отчет для профессора Доутсон.

То есть в свой гостиничный номер.

Найти себе приличную квартиру в этом городе Рейчел ещё не успела.

И очень скоро узнает, что не стоило и пытаться ...

Глава 6

Что-то темное, вязкое струилось по ее пальцам вниз. Пало, с оглушительным звоном ударяясь о поверхность воды.

Чьи-то крепкие руки сжимали ее, притягивали к твердой, как камень груди...

Чьи-то губы шептали на ухо, обдавая шею и ключицы горячим, как пламя, дыханием...

– Останься... Будь со мной... Останься! Будь со мной!

Мужчина закричал эти слова сквозь зубы, исступленно, зло, словно страдая от невыносимой, рвущей его жилы боли.

– Мира... Моя Мира... Я никому не отдам тебя, слышишь? Никому!!!

Хриплый голос сорвался на крик, вдруг перетекший в рык настоящего чудовища...

И девушка почувствовала, как что-то тяжелое и холодное опустилось на ее грудь. Словно придавливая, утягивая за собой на дно...

В белый туман...

В непроглядной черный мрак...

В плен самой черной ночи...

– Мирунка! Мирунка, стой!

Эхом донеслось из той пустоты, и яркий, ослепительный

свет заполонил собой все вокруг. Мир тут же заполонили тысячи звуков – шелест листвы, пение птиц, стрекот насекомых в высокой траве. Воздух, чистый и горячий, пах беззаботным летним днем.

– А ты догони!

Радостно рассмеялась девочка, уносясь прочь едва различимым в ослепительном свете солнца силуэтом.

Но вот, мгновение спустя, мир обрел четкость и наполнился яркими красками.

У старого, завалившегося плетня, заросшего к тому же высокой дичкой, затряслись колья. Звонкий хруст ломаемых веток огласил округу, поднимаясь к самым макушкам высоких сосен, обступавших заброшенный хуторок.

Еще мгновение и, зажимая себе рот ладошкой, но все равно не сдерживая шкодливого смеха, из-за плетня выскочила худенькая светловолосая девчушка, лет десяти и, взволнованно прислушавшись, побежала к полуразвалившемуся сараю.

– Мирунка! Ну, где ты? – донесся из-за плетня усталый мальчишеский голос.

– Ту-ут!

Крикнула девочка, лишь на миг высунувшись из-за скрипучей двери, и тут же скрылась в тени старой постройки.

Снова звонкий хруст до макушек сосен и вот на том же месте, где мгновение назад появилась Мирунка, выпрямился во весь рост нескладный парнишка.

С нечесаным вороньим гнездом на голове, но такими яркими льдисто-голубыми глазами, что увидь его какой-нибудь незнакомец, тут же бы перекрестился.

Ведь как знать, мальчишка это или какой-нибудь бесенок в детском обличи.

– Ну, будет тебе, а? Тятка заругает, опять на целый день отправит картоху в погреб перебирать. Нельзя мне сюда, да и тебе не гоже!

Постояв так на открытом месте, прислушиваясь, не выдаст ли чем себя подруга, мальчишка решительно направился обратно к плетню.

– Ну и оставайся, пожалуйста. Я пошел!

– Сэнду, стой! – Тут же донеслось из-за сарая. – Чего ты сразу. Посмотри, совсем же не страшно тут.

Мирунка вышла из укрытия и обиженно махнула рукой на три старых дома. Один из них почти полностью поглотила разгулявшаяся без хозяев яблоня-дичка, два других глядели на ребят темными, лишенными стекол окнами.

И правда, в солнечный день тут вроде бы и нечего было бояться, но каменный колодец с отгнившей крышей, доживавший свое чуть поодаль, словно ради опровержения слов девчушки вдруг скрипнул трухлявым воротом.

– Угу... – Буркнул Сэнду, ещё больше взъерошив свои непослушные волосы. – Самое оно, место какого-нибудь черта встретить или ведьму. Вот как раз в таких злые духи и водятся...

– Ну, чего тебе бояться, если ты со мной! Я же говорила, во мне дар есть...

– Так ты малая еще совсем, какой тебе дар. Вот у бабки у твоей дар, а ты так. Шмакодявка.

– Ах ты!

Сжала маленькие кулачки Мирунка и побежала к обидчику, грозно смежив совсем светлые, едва заметные бровки.

– А ну, иди сюда!

Растеряв всякую серьезность, Сэнду рванул в сторону от разгневанной подружки и громко хохоча спрятался от нее за колодцем. Мирунка подхватила с земли мелкие камушки и стала целиться в него приговаривая:

– Это я значит шмакодявка? А ты тогда кто?! Трус! Трус! Ой, тятя заругает! Ай-яй, не пойду с тобой, Мирунка, на старый хутор – дюже страшно! Боюсь-боюсь!

– А-ай!

Один из камешков угодил точно в цель – ударил мальчишку прямо над бровью, оставив быстро наливающуюся краснотой шишку.

Не говоря больше ни слова Сэнду бросился к Мирунке, но повалить хохочущую девочку в траву удалось только перед домом, заросшем дичкой.

– Я не трус, слышишь! Бери слова назад!

Рявкнул он ей прямо в лицо, когда наконец справился с тонкими руками хохотушки, так и норовившими вцепиться ему то в волосы, то в рубаху.

– Тятка говорит, даже самые храбрые бояться. А трусы, это те кто друзей в беде бросают. Разве же я тебя хоть раз бросал?

– Не бросал. – Лукаво прищурилась Мирунка и на миг притихла, словно что-то разглядывая в глазах друга. – Ладно. Не трус ты. Не трус!

Сэнду уже хотел отпустить подружку, да только отчего-то замер. Непонятно почему, но сейчас так хотелось и дальше смотреть на светло-медовые глаза Мирунки, в которых словно заблудились солнечные лучики.

На дурацкие веснушки, густо усыпавшие ее улыбчивое лицо и на золотистые волосы. Гладкие и блестящие, будто сделанные из шелковых ниток, которыми его мать сейчас вышивала одеяло для княгини.

Сам не до конца понимая что делает Сэнду вдруг наклонился к Мирунке ближе, не сводя взгляда с пухлых розовых губ, которые вдруг прошептали:

– Значит... тятка тебе сказал?

И засмеялась заливисто, оттолкнув от себя застывшего в недоумении мальчишку. Вдруг со стороны дороги, скрытой дичкой и поваленным плетнем послышался спешный топот копыт.

Придя в себя быстрее подруги, Сэнду закрыл ей рот рукой и оттащил дальше в заросли у заброшенного дома. Там, в высокой траве, скрытые к тому же тенью от непроходимых кустов, они и залегли, едва дыша, наблюдая за тем что про-

изошло дальше.

А творилось страшное...

Высокий мужчина, с головы до пят облаченный во все чёрное, спешился.

И, оглядевшись пристально, толкнул большой тюк, привязанный к крупу его гнедой лошади.

Тюк заворочался и заверещал, кажется что детским голосом.

Мирунка аж вся затряслась, как услышала, а Сэнду обнял ее и только ниже прижал к земле, одними губами прошептал: – Не бойся, малая, уж я тебя в обиду не дам...

Мирунка тихо всхлипнула и приникла к мальчишке ближе, заставив что-то теплое и нежное разлиться у него в груди. Ведь и вправду не даст! Себя погубит, а ей не позволит в сырую землю лечь!

Человек в черном же, долго не думая, подвёл свою лошадь к старому колодцу и, заглянув в него, да харкнув для проверки глубины, удовлетворённо отряхнул руку об руку. И принялся отвязывать сопротивляющуюся поклажу.

Пара ловких движений и вот, тюк был поставлен на край колодца, а потом и вовсе свален в него, без капли сожаления.

Однако, сразу мужчина не ушел.

Встал у колодца, опустив голову и, помолившись перекрестился, заставив Сэнду аж вспыхнуть от молчаливого возмущения.

Лишь только стук копыт перестал быть слышен, дети вы-

брались из своего укрытия и кинулись к колодцу.

– Сэнду! Сэнду! Надо спасать! Утонут щеночки!

– Какие еще щеночки?

– Скулили, Сэнду! Я слышала, ох жалко... Чтоб оно оставилось, чёрное сердце, этого душегуба проклятого!

Мирунка встревоженно перегнулась через край колодца и тут же вновь взмолилась.

– Скулят! Живые! Я слышу ещё! Полезай, полезай за нами скорее!

– Что мне, делать больше нечего?

Испугался мальчишка и попятился. Он то скулежа никакого не слышал, ему другое померещилось... Будто в мешке этом не животное, а самый настоящий человек был... Только маленький...

Мирунка сверкнула на друга злым взглядом и сама ногу через край колодца перекинула.

– Опять трусишь? Так и скажи! Ничего, я сама щеночков спасу...

– Ничего я не трушу! Погодь тут... Я там под лавкой верёвку видел, может сгодится...

И Сэнду оказался прав. Никакие там были не щеночки.

Зареванный, вымазанный в колодезной тине и мути на свет вперёд него из колодца выбрался мальчик. На вид может чуть старше Мирунки. Однако, растрёпанным темным волосам и грязи на одежде было не скрыть того, что был он отнюдь не из этих мест. Точнее сказать, что было ему здесь

совсем не место...

– Ты кто сам будешь? – Взволнованно спросил Сэнду у плачущего ребенка, каким-то особым чутьем определив, что ничего хорошего им с Мирункой спасение этого несчастного утопца не светит. – Звать тебя как?

И мальчик ответил...

Глава 7

Открыв глаза во тьме, Рейчел судорожно втянула ртом воздух и села в кровати, тут же метнувшись к выключателю.

Свет сразу же зажегся во всем номере, осветив все его темные уголки и разогнав непроницаемую тьму, созданную очень плотными шторами.

Чувствуя, что ее сердце вот-вот выскочит из груди, девушка приложила к ней руку, пытаясь отдышаться и прийти в себя, но тут же отдернула ее.

Пальцы Рейчел совершенно неожиданно коснулись теплого металла и она увидела яркий, до боли знакомый красный отблеск. Это был кулон... большой, обрамленный в металл яркий рубин, на длинной витиеватой цепочке.

Украшение, висевшее на ее шее, было тем же самым, которое Рейчел видела в лаборатории!!!

Чувствуя, как голова начинает кружиться от скорости, с которой кровь набатом ударила в ее виски, девушка немедленно сорвала украшение с шеи и поднесла его к свету.

Ярко-алый рубин в центре кулона словно поглощал окружающий свет, чтобы излучать его с удвоенной силой. Кулон, в который он был обрамлен, имел странную форму – витиеватый, вычурный и слишком большой, для того, чтобы вот так просто носить его на шее. К тому же материал показался Рейчел странным...

Ни золото, ни серебро... может быть сталь? Но этот странный бензиновый отблеск... Неужели это дамасская сталь?

Чувствуя, как медленно сходит с ума от происходящего, Рейчел пошатнулась и прикрыла глаза от внезапного приступа головокружения.

Как эта штука оказалась здесь, в ее комнате? На ее шее?!

Не захотев более мучить себя мыслями о том, как именно кулон мог из саркофага Алшахского князя попасть в ее руки, девушка в сердцах отшвырнула его прочь, не глядя.

“Что за чертовщина творится?! Ради всего святого...”

Рейчел откинулась на подушки и закрыла глаза, надавив на веки пальцами так, чтобы все пространство вокруг наполнили мерцающие звездочки.

“Это не реально! Это просто сон... Да, я переутомилась, переволновалась и вообще все ещё сплю! Ах, сон...”

Девушка вспомнила ночное видение.

Этот сон был странным. Таким ярким, живым, словно она не спала, а смотрела кино... или жила в нем. Даже вырвавшись наконец из его вязких объятий, Рейчел все еще не могла прийти в себя.

Лежа при приглушенном свете ламп, на смятых простынях в своем гостиничном номере, девушка все еще чувствовала колючую прохладную траву под ногами и тепло солнечных лучей... на лице маленькой светловолосой девочки. Или нет. Все же на своем?

Настойчивое жужжание телефона на тумбочке вырвало ее

из начавшей накатывать сонной пелены. И это было очень неожиданно.

Историческая и судебная антропология – совсем не та сфера, в которой нужно быть доступной для звонков 24/7, и Рейчел периодически позволяла себе отключить звук. Особенно, если работала допоздна, как вчера.

Сонно потерев лицо, девушка села в постели и наконец потянулась к телефону, уже через секунду судорожно впившись в него пальцами.

Экран мобильного демонстрировал апокалиптическую картину:

7.25 утра, 46 пропущенных из которых десять только с того номера, который звонил прямо сейчас.

– Лаборатория? Профессор? Что могло случиться... – Прошептала девушка и наконец провела пальцем по экрану для ответа.

– Алло?

– Рэйчел! Ну, наконец-то! Ты так меня напугала... я боялась, что что-то случилось!

Выдохнула в трубку профессор Доутсон.

Голос ее звучал крайне возбужденно и взволнованно.

– Ох.. с тобой все в порядке? Ты в гостинице?

– Да. – растерянно ответила девушка, – Что-то случилось, профессор?

– Это хорошо! Никуда не уходи!

Тут же перебила она ее, словно и не услышав вопроса.

– К тебе едет полиция, но ты не волнуйся, им просто нужно задать тебе несколько вопросов.

Не волноваться?! Рейчел ощутила, как тревожный холодок пробежал по ее спине, а где-то в области желудка образовался целый ледяной ком нехорошего предчувствия.

– Да что случилось-то, в конце концов?!

– Ох, Рэйчел, тут такое!

В необычно эмоциональной для себя манере простонала профессор.

– Послушай, тут у меня слишком людно. Я почти не слышу тебя. Обязательно перезвони мне, когда полицейские уедут, хорошо, дорогая?

Дорогая?

То что ледяная леди-босс растаяла настолько, что начала к ней ласково обращаться, могло значить только одно – она совершенно выбита из колеи.

– Хорошо.

Коротко ответила девушка и закончив звонок, откинулась на подушки, широко раскрыв глаза. Что такого могло случиться за какие-то пять часов ее отсутствия в лаборатории? Пожар? Наводнение? И зачем к ней, ради всего святого, едет полиция?!

В комнате раздался громкий и настойчивый стук в дверь, заставивший Рейчел подскочить на месте от неожиданности.

– Мисс Найт? Это полиция, детектив Ларсон Бриг. Откройте, пожалуйста, нам нужно поговорить.

Глава 8

– Где вы были между восемью часами вечера и тремя ночи последних суток?

Детектив, грузный лысоватый мужчина за сорок, расположился напротив Рейчел в глубоком кожаном кресле.

Девушка же, кутаясь в белый махровый халат с маленькой эмблемой гостиницы на груди, уселась прямо на кровать, подобрала под себя ноги.

– Эээ... Думаю, я вернулась сюда ближе к семи, приняла душ, поужинала в лобби и затем поднялась к себе в номер. Кажется, до часу я писала отчёт для профессора Доутсон, а ближе к двум пошла спать.

– "Кажется?"

Детектив посмотрел на нее исподлобья, заноса показания в свой потрёпанный временем блокнот.

– Ну... Да. Я не смотрела на часы. Была очень уставшая.

– И кто-то может подтвердить, что вы были здесь все это время?

Рейчел нахмурились. Ей совершенно не нравился ни его тон, ни этот его тяжёлый рыбий взгляд, абсолютно безучастный и холодный.

– Вы в чем-то подозреваете меня?

– Ответьте на вопрос, мисс Найт. – Без грамма эмоций парировал он ее попытку уйти от прямого ответа.

– Разве мы на допросе? Почему вы не можете просто сказать мне что произошло? Что заставило вас ломиться в мой номер в такую рань?

Детектив впервые улыбнулся и эта улыбка девушке понравилась еще меньше, чем мнимая безэмоциональность детектива. Так бы мог улыбаться людоед, в берлогу которого попала аппетитная, но абсолютно тупая блондинка.

– Нет, мисс Найт, это ещё не допрос. Но поверьте, от того, как вы сейчас будете отвечать на мои вопросы сейчас, зависит очень многое.

Рейчел нервно дернула плечом. Его тон и вся ситуация в которой она была вынуждена оправдываться непонятно за что, нервировала ее едва ли не до дрожи.

– Я ни с кем не общалась и не созванивалась. Но, думаю, у портъе вы без труда получите записи с камер видеонаблюдения. Полагаю, если на них вы увидите, как я вошла в свой номер и больше не выходила до самого вашего прихода, то не станете подозревать меня в том, что я сбегала через окно? Все же мы на двадцать пятом этаже.

– Как знать, как знать... – Задумчиво протянул Бриг, вновь что-то записывая, заставив Рейчел испытывать к себе еще больше неприязни.

“Какой же он... неприятный, скользкий... точно старая противная рыбина!” – с отвращением подумала девушка.

– А скажите, какие отношения вас связывали с мистером... – Детектив спешно покупался в своих записях. – ...

Клайвом Холлидэем?

– Я знаю его всего день. Мы коллеги, какие у нас могут быть отношения... Стойте... Что значит "связывали"?!

Мистер Бриг неопределенно качнул головой и, проигнорировав ее вопрос, как ни бывало продолжил.

– Когда вы видели его в последний раз?

– Вечером, в лаборатории. Произошел небольшой инцидент – я поранила руку. И он отпустил нас с коллегами раньше, оставшись убирать исследовательский бокс.

Детектив с интересом покосился на ее забинтованную кисть и, поставив в блокноте пометку, сменил тему.

– Вы покидали страну в последние полгода-год? У вас есть родственники или знакомые за границей?

Недосказанность и стиль вопроса раздражали Рейчел настолько, что она просто не смогла удержаться от язвительно-го тона:

– Что за странные вопросы... Нет! Я всю жизнь прожила в Сэнт Окленде с мамой, окончила Оклетский университет и вот, пару дней назад переехала сюда, получив выгодное предложение по работе. За границей я была всего раз. Шесть лет назад. Мы с мамой ездили в Париж, отмечали мое успешное окончание школы. Это важно?

Детектив ничего не ответил ей. А потом зачем-то достал телефон и без спроса сделал твое фото.

– Эй! Я не разрешала вам!

Мужчина пожал плечами.

– А я и не спрашивал вашего разрешения. Мне нужно ваше фото – я его сделал. Не люблю показывать фотографии из личных дел, они слишком прилизанные и люди на них чаще всего на себя не похожи. – Меланхолично ответил он, убирая телефон обратно в карман. – Это может помешать свидетелям при опознании.

– И что вы хотите этим сказать? Мне пора вызывать адвоката?!

– Не знаю. – Безучастно сказал детектив и впился своим рыбы взглядом девушке прямо в глаза. – Думаете нужно?

Рейчел аж поперхнулась, не зная как на это реагировать, а Ларсон Бриг просто поднялся с места и, как ни в чем ни бывало, направился к двери. Немного задержавшись, после того, как по-хозяйски распахнул ее настежь.

Заметив что-то у прикроватной тумбы он вдруг наклонился и поднял это своей шариковой ручкой, точно какую-нибудь улику. Оглядел с интересом и положил на тумбу со словами:

– Красивая штучка, мисс. Я бы на вашем месте был осторожнее, и не разбрасывался таким. Все же в наше время вообще не стоит доверять людям, тем более горничным в отелях.

Рейчел охнула и испуганно уставилась на ярко-красный рубин, поймавший блик от настольной лампы над ним.

И слава Богу, что детектив этого не заметил! Иначе ей было не избежать нового витка вопросов! Снова взявшись

за дверную ручку, мужчина обернулся к девушке и строже прежнего сказал:

– Не совету ю вам покидать город, пока идёт расследова ние. Вам ещё не выписали официальное предупреждение, но думаю, дело за малым. Слишком много совпадений крутит ся вокруг вас. Отдыхайте, ведите обычный образ жизни. – Беспечно взмахнул он рукой, но тут же вновь посерьезнел. – Всего доброго, мисс Найт.

Это его наигранно дружелюбное пожелание, сейчас про звучало, как издевательство и Рейчел вскочила с кровати, чтобы возмутиться, но детектив уже хлопнул за собой две рью.

“Что за чертовщина происходит?!”

Пылая от негодования и дурных предчувствий девушка схватила со стола трубку и набрала номер Амлы Доутсон.

Если от детектива-рыбы невозможно было добиться вра зумительных ответов, то уж профессор точно должна была объяснить ей, что, черт возьми, происходит!

Глава 9

Несколько бесконечных мгновений ожидания и профессор наконец подняла трубку.

– Да?

Ее голос был уставшим, если не сказать убитым.

– Профессор, это Рэйчел Найт. Прошу, объясните наконец что происходит?!

В трубке послышался тяжелый вздох.

– О... Рэйчел... Полиция уже ушла?

Девушка замерла на месте, плотно прижав трубку к уху.

Голос профессора звучал необычно. Амла плохо проговаривал слова, будто... будто была пьяна?!

– Мадам, у вас все в порядке?

На том конце трубки, после недолгой тишины Рейчел услышала короткий, полный боли всхлип.

– Они нашли его... нашли моего мальчика. В начале какой-то бездомный обнаружил на Золотом мосту его права и кое-какие вещи... А потом береговая охрана сообщила, что выловила труп в воде. О, Рэйчел...

Не в силах справиться с накатившим на нее шоком, девушка медленно сползла на пол.

– Клайв? Это был Клайв?

Вместо ответа на том конце трубки раздались рыдания.

– Бедный мой мальчик... Он точно был ни в чем не ви-

новат! Они заставили его сделать это... Они... Они... Боже!
Да за что же нам это?!

Убито причитала женщина, которую, казалось, ни за что и никогда, нельзя было заподозрить в слабости духа.

– Он ведь был таким хорошим, умным юношей... Я усыновила его, когда Клайву было десять. Он потерял мать, мою непутевую подругу, а его отец, чертов пьянчуга, бил его ни за что! Господи... Я думала, что спасаю его, делаю доброе дело, а что же в итоге? Я всегда думала, что может быть безопаснее лабораторных исследований... А выходит, что лучше бы бедный мальчик оставался с отцом?!

Профессор явно находилась в истерике. Эта сильная с виду женщина, была просто убита горем. И Рейчел просто не знала, как ей помочь, что сделать, кроме того что молча выслушать. Ее саму уже душили слезы.

– Клайв мертв? Он что... покончил с собой?

– Рэйчел... Это звери! Ты не представляешь...

Амла всхлипнула вновь и голос ее задрожал от ужаса свежих воспоминаний.

– Трое охранников и два лаборанта... Их просто растерзали, разорвали на части! Я не могла смотреть... Я пришла туда первой, но не могла смотреть... Я думала что и Клайва тоже... Он ведь задержался там до поздна, но его нигде не было. И они думали, что это он, представляешь! Что Клайв их всех убил! Это такая глупость... Они наверно до сих пор так думают...

– Пойдите...

Рейчел попыталась собраться с мыслями, прикрыв глаза своей заледеневшей от переживаний рукой.

– Вы хотите сказать, что что-то произошло в лаборатории. Значит несколько человек убили, Клайв пропал... О, профессор... Князь? Кто-то вынес из хранилища саркофаг?

Амла громко всхлипнула, судорожно пытаясь собрать во едино мысли и девушка услышала, как с той стороны телефона она сделала несколько быстрых жадных глотков и закашлялась, от терпкой жидкости обжегшей ее горло.

– Нет. Похищено только тело. Причем очень странно...

Рейчел напрягла слух и до хруста суставов вцепилась в трубку, стараясь не упустить ни слова из ее речи, становившийся все менее внятной.

– Все артефакты захоронения остались на месте – саркофаг, серебро с конечностей, кол, ладан... даже золото... ИК! ... Знаешь, Рэйчел, можешь считать меня сумасшедшей, но все выглядит так, будто он просто встал – и ушел...

Кровь в венах девушки заледенела от ужаса из-за этих ее слов.

Нет, разумеется, это было лишь огульное рассуждение не очень трезвой женщины, переживающей страшную потерю... И все же какой-то особый, липкий и привязчивый ужас забрался от ее слов под кожу Рейчел. Сковал мышцы и заставил дышать чаще

вслушиваясь в каждое слово Амлы.

Женщина издала истерический смешок.

– А как иначе? Это же он... Настоящий граф Дракула! А-ха-ха! Стефан Санграу, правитель Алшахского княжества и губитель тысячи тысяч душ...

Она замолчала и на той стороне трубки вновь послышались полные боли всхлипы.

Девушка выдержала вежливую паузу, опустив голову и скорбя по Клайву вместе с ней, а потом тихо сказала.

– Вам нужно поспать, профессор. Завтра ещё более долгий и тяжёлый день. Вам предстоит не только пережить его, но и действовать. Жизнь лаборатории всех ее сотрудников зависит от ваших решений.

Женщина всхлипнула и простонала:

– Ох, Рейчел... я не хочу просыпаться в этот мир... Как я буду... Без него там? Где все... Абсолютно все напоминает мне о моем мальчике...

Сердце девушки сжалось в тугий ком и она со злостью утерла горячие слезы градом покотившиеся по ее щекам. Всхлипнула и сказала не только ей, но и себе.

– Вы должны быть сильной, Амла. И для него тоже. У вас много дел и никто не справится с ними, кроме вас.

Женщина помолчала, явно обдумывая ее слова и тихо ответила.

– Спасибо, Рэйчел. Я этого не забуду.

Девушка замолчала, опустив голову и скорбя по Клайву вместе с ней. Не зная, как иначе подступить к другому

важному для нее вопросу, который непременно нужно было задать профессору, Рейчел все же тихо сказала.

– Детектив велел мне оставаться в городе. Наверно, я тоже подозреваемая по делу... Не знаю. Наверно мне не стоит появляться в лаборатории в ближайшее время?

– Да... Да... Тут будет не до работы. Полиция все опечатала... Кажется, в холлах здания людей в форме больше чем в белых халатах... Оставайся в номере. Закончи отчёт. Я... Позвоню, если ты понадобишься. Рэйчел? – Спешно добавила она.

– Да, мэм?

– Я... Взяла на себя смелость позвонить ректору Хоуку и все объяснить. Ты же все ещё числишься там в качестве методиста?

Что-то нехорошее ковырнуло ниточку тревоги в душе девушки.

– Да. Я удаленно консультирую их лабораторию по части моего прежнего проекта и только. Не хотелось бросать почти завершенное дело... Но это никак не помешает... Не должно было помешать моей работе с останками Алшахского князя.

– Да, да! Я ни в чем тебя не обвиняю... Просто... Хотела сказать, что я наверно зря поставила в известность мистера Хоука. Скажу прямо, он не слишком был доволен тем, что ты оказалась в центре... Такой ситуации.

Рейчел тяжело вздохнула, понимая, что ей предстоит ещё один нелегкий разговор.

– Я понимаю, профессор. Все в порядке, я разберусь с этим. Пожалуйста, пообещайте что поспите сегодня? У вас завтра большой день и дела, с которыми никто без вас не справится.

– Спасибо, Рэйчел.

Тяжело вздохнула в трубку женщина.

И девушка, убедившись, что разговор окончен, отключила звонок и швырнула телефон на свою смятую постель.

Все, чего ей сейчас хотелось – это завить от страха и ужаса всего происходящего.

Рейчел запустила пальцы в густые волосы и сжала их так, чтобы кожа на голове запылала от боли. Сейчас ей необходимо было почувствовать хоть что-то кроме этого всепоглощающего страха.

“Я схожу с ума! Это все не по настоящему... Я все ещё сплю...”

Подумала девушка и, словно в подтверждение ее слов, ей с тумбочки ярким бликом подмигнул красный рубин.

“Чертовщина...”

Камень в этом кулоне действительно казался живым. Рейчел уже не раз замечала, что он будто следит за ней и меняет окраску, становясь то темнее, то светлее, то насыщеннее, то прозрачнее.

Пытаясь заставить себя думать о чем-то другом, девушка закрыла глаза и тут же распахнула их широко, услышав отчётливый шепот, призрачным эхом отдававшийся от стен

гостиничного номера:

– Ради тебя... Все ради тебя...

Глава 10

На экране старенького плазменного телевизора, подвешенного над барной стойкой, за спиной официантки, разливавшей кофе припозднившимся посетителям забегаловки, появилась приятная на вид блондинка с микрофоном. Позади нее, подсвеченный ночными прожекторами, был виден главный корпус Сентсмитской лаборатории.

"-... пока мы не получили официальных комментариев от полиции или руководства, но наш достоверный источник сообщает, что из лаборатории были похищены останки представляющие немалую историческую ценность.

Кроме того, происшествие не обошлось без человеческих жертв. Точное количество пострадавших, а также были ли среди них преступники, пока остается неизвестным.

Будем держать вас в курсе событий! Миранда Литвелл для "Горячих новостей"

Рейчел отхлебнула черный кофе из чашки и поморщилась. Все было плохо. Совершенно все! Начиная с этого пережаренного и обжигающе горячего напитка и заканчивая ее карьерой.

Нет, девушка верила в систему правосудия в своей стране и в то, что ее непричастность к этому ограблению рано или поздно будет доказана, а репутация очищена. Вот только когда наступит это торжество справедливости и будет ли Рей-

чел все еще дело до правды?

Всего двадцать три, а уже два высших образования, признание и успешная научная карьера. Казалось, Судьба позволила ей сделать еще один шаг навверх, когда Хоук предложил Рейчел это дело – отправится сюда в качестве эксперта.

Но судя по всему для коварной злодейки это был лишь способ свергнуть вниз свою бывшую любимицу.

И покатилась Рэйчел Найт по наклонной...

Что там ей приписывает детектив Ларсон Бриг?

Пособничество в краже бесценного артефакта пятнадцатого века? Соучастие в убийстве сотрудников лаборатории? Где она, черт возьми, свернула не туда и когда ей дорогу успел переехать грузовик с черными кошками?

Телевизор по ту сторону барной стойки продолжал транслировать репортажи с места ужасных событий и официантка, повернувшись к девушке спиной, явно не собиралась переключать канал или делать тише.

Рейчел с тяжелым вздохом отставила от себя чашку мерзкого кофе, на который было столько надежд, и напряженно уставилась в экран своего мобильного. Без пяти двенадцать, а от декана все еще ни сообщения.

– Что же ты, Рон, не томи...

Рейчел звонила ему днём и он, выслушав ее, обещал позвонить как только освободится.

От его звонка сейчас в прямом смысле зависела ее жизнь. Если и он поддастся всеобщему заблуждению, то единствен-

ное что останется девушке, это вернуться в родной Сэнт Оклет и до дна погрузиться в печаль об утраченной карьере.

Пожалуй, мама Рейчел будет рада, что ее умница-дочь вернулась в родные пенаты, под ее присмотр и опеку, а не приехала только на Рождество, как обещала, уезжая.

Телефон буквально взорвался в руке девушки вибрацией и заводной мелодией, напугав ее и едва не выскользнув из одеревеневших пальцев.

– Черт! Черт... извините...

Под недовольным взглядом официантки, Рейчел спешно выключила звук и, отойдя подальше от барной стойки ответила на звонок.

В конце концов владычица прогорклого кофе явно заинтересовалась случившимся в лаборатории и девушке совсем не хотелось уличить себя в связи с тем происшествием.

– Добрый вечер, сэр!

– Да, добрый, Рэйчел.

Послышался в трубке усталый голос ректора.

– Прости что так поздно, было немало дел в связи со случившимся.

– Все в порядке, мистер Хоук. Спасибо, что все же нашли время позвонить мне.

– Да... хм... не стану ходить вокруг да около, мисс Найт, скажу прямо – советы попечителей нашего университета и Сэнтсмитской научной лаборатории почти единогласно высказались за ваше отстранение на время разбирательства.

Завтра утром вы будете уведомлены об этом официально по электронной и физической почте.

Рейчел показалось, что весь воздух вокруг нее вытравили из помещения, а кто-то огромный прямо сейчас схватил ее поперек туловища и крепко сжал, нещадно сдавив грудную клетку, со всем что за нею пряталось.

– Сэр, я уверена что это недоразумение и скоро все прояснится. Вот увидите, совсем скоро мы еще посмеемся с вами над этим...

– Да, да, дорогая. – Оборвал ее Рональд. – Хм... ты не подумай что это личное. Мы все здесь за тебя и никто из нас не забыл о твоём вкладе в науку и развитие нашего университета, но пойми... Сэнт Оклет – это не только я, ты или совет попечителей, это еще и тысячи студентов, профессоров. Вязываться в скандалы подобного толка... плохо для репутации учебного заведения, Рэйчел. Стипендии, гранты, новые абитуриенты – все это... Думаю, совет директоров лаборатории думает так же.

– Не продолжайте сэр. – Остановила его Рейчел, чувствуя на языке привкус горечи. – Я все прекрасно понимаю.

– Хорошо. В таком случае ты получишь расчет в конце недели...

– Расчет, сэр?

Девушке показалось, что этими словами он хлестнул ее, словно ледяным ветром по мокрому лицу.

– Но вы же только что сказали, что это только на время

расследования?

– Эм... все верно. Хм... хорошо, я скажу, но это только между нами. Оклетский не может сейчас позволить себе подобные толки за своей спиной – на кону распределение крупного государственного гранта и мы первые в очереди благодаря достижениям за прошлый год. Поэтому мы вынуждены отправить тебя в неоплачиваемый отпуск. Просто чтобы избежать неловких вопросов от журналистов и упоминаний в СМИ...

– Уволить меня? Вы хотели сказать – вы вынуждены уволить меня?!

Рейчел не выдержала и до боли в суставах впиалась пальцами в трубку. Благодаря достижениям за прошлый год они рассчитывали на грант?

Интересно, а ее статью о наследственных болезнях Алшахских правителей, раскрывающую некоторые скользкие подробности престолонаследия в этой стране так вдохновившие СМИ, они не относят к сомну этих достижений?!

– Рэйчел...

– Не надо, Рон... Я же сказала, я все понимаю. Мне просто нужно время... Чтобы переварить.

Ректор Хоук тяжело вздохнул в трубку.

– Рэйчел, ты мне, как дочь и я очень переживаю за тебя я ни на миг не верю, что ты имеешь к случившемуся хоть какое-то отношение. Не отчаивайся. Восприми это время... Как отпуск. Все однажды кончится и когда с тебя снимут все

подозрения, я тебе клянусь, Я подниму все связи чтобы реабилитировать тебя в глазах научного сообщества. А пока... Займите себя чем-нибудь. Может, попробуйте предложить услуги частного консультанта по древностям или средневековой архитектуре?

– Спасибо. – С горечью выдавила из себя девушка. – Я подумаю над вашими словами. До свидания, Рон.

– Удачи тебе, Рэйчел.

Она повесила трубку и прижалась спиной к холодной витрине кафе.

Происходящее было похоже на страшный сон.

В очередной раз телефон Рейчел взорвался в ее руках жужжанием и ритмичной мелодией.

– Да черт бы тебя подрал!

Выругалась девушка на эмоциях, заставив почти всех, кто был в кафе, обратить на нее недовольные взгляды. Кажется, все здесь были крайне увлечены выпуском новостей, в котором все та же белокурая Миранда Литвелл брала интервью у случайных прохожих и потенциальных свидетелей у Сентсмитской лаборатории. А значит и весьма недовольны любыми посторонними шумами, мешающими просмотру остро сюжетного шоу.

Рейчел отключила звук насовсем и виновато потупила взгляд.

– Ой... Мама. Блин, прости...

Решив, что вот прямо сейчас не готова к разговору с тво-

им самым главным в жизни критиком, она сбросила звонок и быстро напечатала:

“Мам, прости, сейчас не могу. Перезвоню завтра и все-все расскажу. Очень занята, но в порядке. Целую”

“Волнуюсь за тебя” тут же ответила мама, добавив в конце сообщения смайл с поцелуем.

И только Рейчел выдохнула с облегчением и убрала телефон в задний карман, как сердце ее снова едва не остановилось!

Воспользовавшись невнимательностью окружающих, какой-то мужик заинтересованно ковырялся в ее сумке, которую девушка забыла на стуле у барной стойки.

– Мистер! Эй, мистер! Это не ваше! Немедленно положите мою сумку на место!

Мужчина хитро оскалится и Рейчел увидела, как в его руке что-то блеснуло... хотя, может то ей и лишь показалось...

Негодяй с деланным спокойствием поднял руки вверх, словно извиняясь за то, что дотронулся до в чужого совершенно случайно, и сразу же вернул ее сумку на место. А после, будто так и надо, направился прочь из кафе.

– Нет, ну вы видели?!

Всплеснула руками Рейчел, отвечая на заинтересованные взгляды посетителей.

И тут же, вспомнив кое-что важное, бросилась к своей сумке и спешно вытряхнула все ее содержимое на стойку.

Ручки, пара блокнотов, кошелек, визитница, немного косметики и флакончик ее любимых духов. Обычный набор для девушки, но там не было главного.

– Боже... Кулон! Он спёр кулон!

Последовав совету детектива Брига, девушка не стала оставлять в номере столь ценную вещицу и взяла ее с собой. И теперь, как видно, это было ошибкой!

Трясущимися руками закинув в сумку только визитницу, она схватила со стойки кошелек и, не глядя выхватив из него крупную купюру, швырнула ее остолбеневшей от такого отношения официантке.

– Сдачи не надо! – Крикнула Рейчел, выбегая из кафе.

“Какая же глупость была положить его в сумку!” – корила она себя. Но в то же время ее подсознание тихо нашептывало девушке, что ущерб мог быть и намного больше. Ведь никто даже не знал о существовании этого кулона с красным рубином. А значит, никто и не будет требовать с нее за него ответ...

Даже сама Рейчел до сих пор так и не смогла понять, как он попал к ней. Куда исчез из лаборатории, когда она нашла его и как затем оказался на ее шее...

К счастью девушке повезло.

Пока она сидела в кафе, на улице успел выпасть первый редкий снег.

Он падал на землю и почти сразу таял, но где-то успел скопиться.

И на его белой, хрустящей поверхности, был всего один ряд черных следов.

Не веря своей удаче, Рейчел побежала вслед за вороватым посетителем, предварительно набрав сообщение для службы спасения, которое, в случае чего, можно было отправить, просто нажав кнопку в кармане.

...но откуда Рейчел было знать, что найдя вора, она не успеет даже подумать об этом...

Глава 11

Рейчел бежала по заснеженной улице, надеясь успеть, или скорее боясь опоздать. Упустить момент, когда цепочка следов вора прервется на какой-нибудь автобусной остановке и тогда след кулона с кроваво-красным рубином, в прямом смысле, навсегда будет потерян.

И дело было вовсе не в том, что у девушки только что украли артефакт пятнадцатого века, который при самом скромном подсчете мог стоить больше денег, чем принесет ее университету тот грант, на который Рейчел с легкостью променял совет попечителей.

Она ощущала за этот кулон с рубином личную ответственность. Во-первых потому что в тайне боялась себе признаться, что по неведомой для нее причине выкрала его и забыла об этом, а во-вторых, потому что это действительно все ценное, что осталось от князя.

Однако, следы привели Рейчел не к ярко освещенной остановке автобусов, а в темную подворотню меж двух высоких домов старой постройки. Выйдя к ней девушка замедлила шаг.

Необъяснимое чувство близкой опасности в тот миг забралось ей под кожу и заставило покрыться колким инеем вены.

Рейчел судорожно сглотнула, проверив телефон в кармане

пальто, и решительно пошла вперед.

Мусорные баки по одну сторону и истлевшая куча тряпья по другую. На ее пути встретился парящий зловонием канализационный бак и чей-то башмак немаленького размера.

Девушка сделала ещё несколько шагов вперед, по следам, и с удивлением обернулась.

Это был точно башмак вора!

Следы с того места, где он его потерял, менялись и теперь в снегу можно было видеть не только отпечаток подошвы, но и голый ступни.

“Неужели настолько боялся, что я догоню его, что даже не остановился чтобы обуться?!”

Рейчел прибавила шаг и очень скоро оказалась у высокой железной решетки. Дверь в ней была заперта на цепь и замок. Но цепь была настолько длинной, что отодвинув ее, можно было вполне протиснуться за ограду.

Что она и сделала.

– Эй!

Возмущённо воскликнула девушка, увидев впереди переговариваются мужчин. Вора и ещё одного.

– Верни немедленно, что взял, слышишь? Полиция уже едет! Если отдашь по-хорошему, я скажу что вызвала их случайно!

Что-то странное было в этой парочке, стоящей посреди глухого дворового колодца, в который выходили лишь кондиционерные блоки, да маленькие туалетные окна.

Снег падал на них, словно в замедленной съёмке, а свет единственного фонаря, словно назло, едва-едва освещал то место, где они стояли.

Однако, по-настоящему Рейчел испугалась только когда второй мужчина поднял на нее взгляд... а вор рухнул к его ногам безвольной тряпкой.

Оказалось, тот крепко держал его за куртку и что-то подсказывало девушке, что вовсе не шептал ему на ухо, а делал что-то иное... Что-то страшное...

Рейчел попятилась назад, задышав часто-часто.

Ее сердце с такой силой ударилось о ребра, что у девушки закружилась голова...

А мужчина меж тем, шагнул к ней, издавая странные, нездоровые хрипящие звуки и Рейчел увидела как по-звериному хищно блеснули во тьме его глаза и что-то красное неровными струями очертило его подбородок.

Чуть присев и наклонившись к ней вперёд, мужчина зарычал на девушку, словно лютый зверь... И она увидела, что он действительно не мог быть человеком!

– Беги!

Раздался позади девушки странно знакомый голос, но она не смогла даже обернуться из-за парализовавшего ее ужаса.

Кто-то оттолкнул Рейчел в сторону, заставив упасть в мокрый снег – и вовремя! Как раз в тот миг чудовище в облики человека бросилось на нее и обязательно задело бы когтистой лапой.

Но на его пути вдруг возник другой зверь. Не менее жуткий и страшный.

Рейчел непроизвольно поползла назад, пачкая светлое пальто об загаженный асфальт.

Жуткие, горящие гневом красные глаза, искаженное лицо, будто покрытое сеткой глубоких морщин и огромные хищные клыки.

Размахнувшись когтистыми лапами раз! и два! это чудовище распороло грудь другому и, схватив его за края разодранной, распахнутой настежь куртки, с оглушительным хрустом впилося тому в горло.

Жертва ещё пыталась рычать, кричать и вырываться, но существо, вступившее с ним в бой, было словно в тысячу тысяч раз сильнее.

Ночь, оглушительная тишина едва слышно прерывающаяся хрипами умирающей твари и бесшумный медленный полет ослепительно белых снежинок. Это все было так нереально, так похоже на страшный сон...

Наконец, жертва впала в агонию, в жуткой дрожи сотрясаясь всем телом и закатив глаза, а монстр все не выпускал его, насмерть впившись в шею.

Поняв, что это ее последний шанс, Рейчел кое-как поднялась и на трясущихся ногах бросилась прочь...

Но они подвели ее на втором же шаге!

Девушка поскользнулась на свежей корочке льда или может быть чем-то мимо урны выброшенном пакете и упала

лицом вперед, растянувшись на грязном асфальте, сильно ударившись головой.

В глазах ее помутнело, но Рейчел всё равно попыталась подняться снова. Но все что ей удалось, это завалиться набок и посмотреть назад.

Чудовище отбросило безжизненное тело своего противника в сторону и направилось прямо к ней.

Рейчел всхлипнула. Голова кружилась, взгляд туманился, отказываясь фокусироваться... кажется, это был конец всего.

Девушка увидела как черты чудовища начали быстро меняться. Расправляться и сглаживаться, обретая вполне человеческий вид.

Ещё пара неторопливых шагов к ней – и она уже даже не могла пошевелиться, просто смотрела на него во все глаза, узнав в ночном кошмаре рабочего, накануне встреченного ею на крыше.

Он словно выглядел немного иначе без своей формы, но все же это точно был он. Тот грубиян из лифта.

– Ты не должна была этого видеть... прости...

В его интонации Рейчел уловила страшное.

Свою обречённость... но вдруг мужчина замер на месте и обернулся. Его внимание привлекло тело вора.

Он подошёл к нему быстрым шагом и, присев рядом, запустил руки ему под куртку.

Мгновение спустя в свете тусклого фонаря алым блеснул

до боли знакомый девушке камень.

– Не может быть...

Незнакомец обернулся к Рейчел и кажется поднялся... кажется.

Но девушка уже этого не увидела, потому что мир вокруг нее окончательно заволокло серой пеленой, а потом тот и вообще стал непроницаемо черным.

И только звуки тяжелых шагов по асфальту и скрипучему первому снегу какое-то время ещё доносились до нее, пока Рейчел окончательно не погрузилась во тьму...

Глава 12

От его прикосновения к ее плечу мурашки роем рассыпались по коже. Длинные изящные пальцы лишь слегка зацепили край шелковой сорочки и потянули ее вниз...

Ткань послушно соскользнула по руке, убегая прочь от условностей, открывая изголодавшуюся по теплу душу. Горячее дыхание коснулось шеи девушки сзади и его губы, даже замершие в сантиметре от ее кожи, словно обожгли ту огнем.

– Мира, скажи мне только слово и я уйду...

Прошептал он низко, сладко, вибрациями своего бархатного голоса забираясь ей под кожу и заставляя девушку дрожать сильнее. Но нет, не от холода или страха, а от сумасшедшего, почти болезненного желания.

– О чем вы, господин? – дрожащим шепотом ответила она, чувствуя, как от волнения перехватывает горло и становится тесно в груди. – Кто я, чтобы что-то вам запрещать? Я... я никто...

Она не увидела, но буквально почувствовала, как улыбка коснулась его губ.

– Ошибаешься. Ты – целый мир. Это ты моя госпожа, а я твой слуга. И если боишься... просто прикажи мне уйти. Или прикажи остаться... и я подчинюсь твоей воле.

Девушка сильнее зажмурила глаза и до боли впилась ног-

тями в кожу своих же ладоней – пальцы сжатые в кулаки успели онеметь от напряжения.

Он здесь, он совсем рядом! Ее ночной кошмар, ее сладкое наваждение... И ей нужно сделать лишь шаг, чтобы он остался с ней на века. Всего шаг, чтобы упасть в его объятия и забыться в вихре чувств и сумасшедших мурашек... или взять себя в руки и поступить правильно.

Оттолкнуть его навсегда.

Брать отцовскую саблю строго запрещалось, но как же хотелось мальчишке коснуться ее тяжелой, украшенной рубинами рукояти.

Как сильно не терпелось пальцами провести по оттиску на кожаных ножнах, в виде колючих лоз, вплетающихся в семейный герб – щит с крылатым змеем, раскрывшем пасть в безмолвном рыке.

И, пожалуй, даже говорить не стоит о том, как мечтал маленький Стефан замахнуться ею и что есть сил рубануть дамасской сталью по чему-нибудь такому, чтобы разлетелось вдребезги или еще лучше, разрубилось на два ровных отреза!

Но отец ясно дал понять, что за такое хулиганство последует жестокое наказание.

– Ну, чего ждешь?

Нахмурив темные брови, мальчишка сложил на груди ру-

ки – точь-в-точь отец. Вон, даже прядка волос выбилась из гладкой прически и упала на лоб.

На стуле перед каминной полкой стоял долговязый паренек в поварском переднике, больше него на несколько размеров. И сабля была вот она – на бронзовой подставке прямо перед его носом, но кухаркин сын все не решался.

Только смотрел исподлобья на Стефана, и нервно дергал себя за край испачканного в муке передника.

– Помилуйте, барин. Не могу я. Ваш батюшка мне за такое руки каленым железом прижжет или еще хуже.

– Тебе что, моего слова мало? Говорю же, разрешил он! Вот ведь дурень... эх, стал бы я тебя звать, если б сам достать ее мог!

– Пустите, барин. Боюсь я, да и на кухню надо вернуться. Матушка меня тесто месить поставила. А ну как вернется и хватится... Прикажите кому другому достать, а?

– Ты это что сейчас, указывать мне вздумал?

Прищурился Стефан, а сразу после поджал губы, сказал тише обычного, подражая своему отцу в минуты гнева:

– Да я... да я тебя розгами по всему двору гнать заставлю за такую дерзость!

– Н-не надо, барин!

Затрясся паренек и нехотя обернулся к сабле.

– Помилуйте ради всевышнего!

– Давай ее уже сюда, дурила!

Дрожащие руки потянулись к драгоценной реликвии рода

Санграу и Стефан застыл в нетерпении.

То же, что случилось дальше, он видел словно в замедленной съемке: вот, мозолистые пальцы кухаркиного сына коснулись заветного предмета и с легким щелчком отсоединили его от бронзовой подставки; вот, дрожь в руках паренька стала нарастать, то ли от напряжения, то ли от веса сабли...

БАМ-ТСС! – сабля выскользнула из рук обмершего от страха слуги и с оглушительным металлическим грохотом упала на каменный пол перед камином.

– Что здесь происходит?!

Словно из ниоткуда в комнате за спинами мальчишек появилась стройная темноволосая дама в бордовом платье, оголявшем ее плечи и грудь на грани пристойного, для женщины высшего сословия.

– Тетушка...

Прошептал Стефан, моментально растерявший напускную решимость.

Ионеска Санграу окинула хмурым взглядом племянника и, оскалилась, обратившись к побледневшему слуге:

– Ты... да как ты только посмел, грязный выродок, нос свой сопливый сунуть в хозяйские комнаты! Ногами немытыми на барский стул! Ты посмотри...

Взгляд ее остановился на каминной полке с пустой подставкой для сабли и на оружие, упавшее к ногам мальчишек.

Ионеска схватилась за сердце, издав звук, с каким раненая птица могла бы камнем полететь к земле, и в следующее

же мгновение метнулась к камину и, насмерть вцепившись слуге в загривок своими длинными пальцами, сбросила его со стула.

– А-ха! Паршивец! Шкуру спущу! Стража! Вор! Вор!

И двери позади нее действительно распахнулись. Но вбежала в них не стража, а мать мальчика и слуга. Конюший из их замка, который совсем недавно поступил в услужение к отцу Стефана.

– О, мальчик мой! Вот ты где!

Увидев сына, она тут же бросилась к нему и, упав рядом с ребенком на колени, заключила его в объятия, с ужасом протонав:

– Да за что же это... Османы! Османы в замке! Послы султана... Отец послал их за тобой, чтобы забрали. Но я не отдам!

– Мама, что?

– Это правда?! – задохнулась Ионеска, в раз позабыв о слуге.

Княжна подняла к ней заплаканное лицо.

– Наше войско разбили у Грэдни. Сулейман требует выкуп... Но тебя он не получит! Только не тебя, мой дракон! Только не тебя, мой маленький князь!

Сотрясаясь от нервной дрожи, женщина ещё раз притянула сына к себе и тут же оттолкнула в сторону слуги, облаченного во все черное.

– Это Гжэдлов, он проведет тебя мимо османского отряда

и спрячет в горах. Я скажу, что ты умер от горячки и мы тебя сожгли по Алшахскому обычаю. Они ничего не докажут! Пусть берут меня в залог, если нужно... Пусть камня на камне тут не оставят!

– Моя госпожа... А как же... князь? Они же казнят князя, если не получают заложника!

– Опомнись, Ионэска! Без Вацлава у нас не будет князя, но именно без Стефана у нас не будет будущего!

Слова дамы в черном платье все еще звенели у Рейчел в голове, когда она отняла ее от подушки.

Точнее попыталась, потому что та к ней словно приклеилась.

Девушка открыла глаза, жмурясь от яркого света, проникающего в ее гостиничный номер сквозь неплотно закрытую штору и застонала...

Голова болела нещадно! А на наволочке обнаружилась кровь, которая, судя по всему, натекла ночью из глубокой рваной царапины на лбу.

– Ох... Что это было?...

Рейчел попробовала сесть, но голова закружилась так, что она почла за благо рухнуть обратно. И уже с этой позиции оглядела себя и комнату.

Девушка была в номере одна, лежала на чистых простынях в грязных рваных джинсах и сапогах. Ее ещё совсем

недавно белое пальто, валялось на полу у входа. Все в черных и бледно-розовых пятнах.

Но самое главное – проведя рукой по груди, девушка ощутила под пальцами знакомое тепло алого рубина.

– Какого... черта вокруг происходит??!

Глава 13

Рейчел со стоном коснулась больной головы.

“Как же все кружится...”

Где-то в комнате раздался знакомый звук телефона.

Девушка со стоном оторвала голову от подушки и заозиралась вокруг.

В момент очередного сигнала, она увидела, как телефон мигнул экраном из кармана ее пальто, безжалостно скомканного и оставленного на полу.

– Ладно, дружище, если ты сам ко мне подползешь, то я даже отвечу на звонок...

Девушка искренне надеялась что звонившему надоест ожидание ответа. Но вот, вызов сбросится и тут же начался новый.

– Б!хх...

Рейчел сползла с кровати и буквально на коленях подползла к своему пальто. Легла рядом с ним на пол, переводя дыхание, сбившееся точно после долгого забега, и наконец выудила из кармана телефон.

– Да?

– Мисс Рэйчел Найт?

Послышался в трубке мужской голос с узнаваемым аллахским акцентом.

Адреналин тут же скакнул в крови девушки, заставив ее

сознание проясниться.

– Да, это я. Кто вы?

– Меня зовут Айзек Пешкович. Я получил ваш номер от мистера Рональда Хоука.

– Э... Допустим... – пытаюсь сконцентрироваться, Рейчел запустила руку в волосы и крепко сжала их, словно желала оторвать от скальпа. – Слушаю вас внимательно.

– Дело в том, мисс Найт, что я представляю частное агентство, занимающееся охраной предметов искусства и древностей, имеющих непосредственную ценность для Алшахского княжества.

Девушка аж дыхание задержала!

“Ну, вот. Сейчас мне предъявят какой-нибудь многомиллионный иск, за что-нибудь... ах, хотя известно за что! – подумала она, коснувшись огненного рубина на своей груди. – Даа... Чего ещё мне сейчас не хватает для полного счастья, так это иска...”

– Я осведомлен о вашей ситуации и... Признаться она нам очень на руку. Дело в том, что мы давно разыскиваем специалиста вашего профиля, но сами понимаете, это очень редкая специализация. Тем более сложно найти человека, имеющего знания именно в области работы с историей нашего княжества. Мистер Хоук рассказал о вашем затруднительном положении в плане работы и мы были бы рады сделать вам выгодное предложение.

– Да вы что...

Рейчел нервно хохотнула и закашлялась, поняв, что нечаянно произнесла это вслух.

– Кхм... Я бы может и была бы рада рассмотреть ваше предложение, но... Поскольку вы "осведомлены" о моем положении, то должны знать и о том, что я в данный момент скорее всего под подпиской о невыезде. Работа, которую вы предлагаете, она имеет удаленный характер?

На том конце трубки что-то захрустело.

– Хм... В общем-то нет. Нам необходимо ваше личное присутствие. Речь идёт о восстановлении крупного объекта культурного наследия... Впрочем... Подождите. Я перезвоню вам в течение ближайшего времени.

Сказал Айзек Пешкович и тут же отключился.

Рейчел с интересом посмотрела на экран телефона и, пожав плечами, внесла нового знакомого в контакты.

Благодаря глобальной связи всего и вся через единый аккаунт в Гугле для каждого пользователя, как только номер Айзека был занесён в базу ее мобильного, к записи тут же подгрузилось фото абонента.

Девушка внимательно вгляделась в лицо нежданного благодетеля.

– Прямо, господин адвокат какой-то...

С изображения на экране с нее смотрел худосочный мужчина средних лет, не пытающийся скрывать свои залысины в каштановых волосах и плохое зрение, которое корректировал небольшими очками с прозрачными дужками.

В общем-то Айзек Пешкович выглядел как самый заурядный клерк, но... может он таким и хотел казаться? Ведь мало ли...

Сделав скриншот с телефона, Рейчел загрузила фото нового знакомого в поиск по картинкам, и он выдал ей одну единственную ссылку:

“Инвестиционный концерн "Пешков и сыновья" – гласила подпись под ней и девушка смело перешла по предложенной ссылке.

То же самое фото Айзека красовалось на верху страницы со списком членов правления концерна с припиской "старший партнёр фирмы".

“Ого! Должно быть я им очень нужна, раз мне звонил сам мистер главный начальник. Слава современным технологиям! Что ж... По крайней мере не мошенник...”

Подумала Рейчел и телефон, словно только и ждал удобного момента, вновь завибрировал в ее руке.

– Слушаю.

– Что ж, мисс Найт. – Донесся из трубки уже знакомый ей голос. – У полиции к вам претензий нет. Возможно вам ещё придется ответить на некоторые вопросы одного не очень стоворчивого детектива, но они не станут ограничивать ваше передвижение.

– Хмм... Вы серьезно?

– Вам уже направили на почту договор. – Словно и не услышав ее сомнения, продолжил Айзек, – Если что-то не

устроит вас или вы захотите внести изменения, пожалуйста, сразу же свяжитесь со мной. Я доступен 24/7. Распечатайте договор, подпишите и вышлите в виде скана. Мы сразу же перечислим вам аванс. Мой помощник свяжется с вами для уточнения даты вылета.

От такого потока информации у Рейчел аж дыхание перехватило. Чувствуя, что ей не хватает воздуха, девушка резко села и схватилась, за кружащуюся голову.

– Стойте... Я даже не знаю о чем собственно речь!

– Все данные уже у вас на почте. Вы, разумеется, можете отказаться, мисс... Но что-то подсказывает мне, что вам не захочется.

Сказал мужчина и отключился, оставив Рейчел в полной растерянности.

Словно пытаясь найти хоть что-то настоящее и не зыбкое в этом мире, девушка непроизвольно схватилась за кулон на своей шее. И на мгновение ей показалось, что он пульсирует в ее ладони, словно живое сердце...

Глава 14

Ещё даже не открыв файл, присланный Айзеком, Рейчел практически все для себя решила.

Прошлая ночь, лишь каким-то чудом закончившаяся ее пробуждением в собственном номере отеля, не просто мотивировала, а буквально побуждала девушку принять его предложение.

Бежать. Прочь из города, где творится вся эта жуткая чертовщина!

И если есть возможность не отправиться обратно в Сент Оклет, посыпая голову пеплом от случившегося крушения всех планов и надежд, то уже хорошо.

Уже лучше, чем ничего.

Покачиваясь от головокружения, Рейчел дошла до письменного стола и сняла с него свой ноутбук, разместившись прямо на полу, спиной к стенке.

Открыла письмо, а дальше...

И думать забыла о головной боли, потому что от каждого документа в нем, ее брови ползли все выше и выше, а сердце билось так часто, что грозило пробить грудную клетку.

– Сколько, сколько аванс?!

Шестизначную сумму, указанную в контракте, девушка не то что никогда не имела на своем счету, но даже не предполагала, что сможет скопить на нем в обозримом будущем.

Пункты "обязательства сторон" тоже впечатляли – полный пансион, личный водитель, командировочные...

От Рейчел требовалась экспертная оценка состояния объекта истории, разработка плана реставрации, подбор специалистов для проведения работ и экспертный надзор за их исполнением.

“Удивительно, что именно мне выпала такая удача... В Оклетском я знаю как минимум троих ребят с моей квалификацией и выше, которые бы взялись за такое не задумываясь. В чем подвох? Да, здесь определенно должен быть какой-то подвох...”

Девушка открыла следующий файл, озаглавленный как "Информация по объекту", и ее сердце остановилось...

– Дражде Орф...

Одними губами произнесла Рейчел рассматривая черно-белое изображение классического образчика средневековой архитектуры северной части европы.

Высокий Замок.

На фото была изображена официальная резиденция Алшахского княжеского рода, благодаря серии фантастических романов одного писателя известная в мире, как замок графа Дракулы.

Череды таинственных совпадений, в которых все крутилось вокруг нее и жуткие события, в которые сейчас, при

свете дня, не верилось от слова совсем – ничто не стало достойным аргументом для того чтобы отказаться от предложения мистера Пешковича.

И теперь, спустя сутки, Рейчел вошла в здание аэропорта и на миг задержала дыхание, пытаясь собраться с мыслями.

“Это действительно я? И это я прямо сейчас собираюсь вылететь в чужую страну, за сотни километров от родного дома, чтобы участвовать в реставрации замка, про который прочла столько книг?!”

Срочный визит в частную клинику показал отсутствие сотрясения. Терапевт выписала девушке таблетки от мигрени, а задав вопрос о том, не испытывала ли она в последнее время сильных эмоциональных потрясений, направила к психологу.

Который, после двойного сеанса, на котором Рейчел рассказала все, о своем участии в скандале в Сентсмитской лаборатории и ничего о кулоне и погоне за вором, добавил к таблеткам от мигрени лёгкое снотворное и посоветовал немедленно найти себе психолога на новом месте проживания.

И она бы и рада была списать все на стресс... Но кулон с большим рубином на ее шее, не позволял так просто отпустить ситуацию.

И все же, Рейчел всегда строила свою жизнь по принципу – делай что можешь и будь что будет.

Вот и теперь, она поменяла номер в гостинице для послед-

ней ночевки перед вылетом и даже подперла дверь комодом перед сном. А сейчас собиралась поменять континент, для того, чтобы оказаться как можно дальше от чудовищ из перулка.

Рейчел подошла к цифровому табло над стойкой информации аэропорта и озадаченно уставилась на перещелкивающиеся буквы и цифры.

“Здесь какая-то ошибка...”

Найдя взглядом стойку информации она быстрым шагом направилась к работавшей за ней девушке.

– Эмм... Здравствуйте, мисс.

Сотрудница аэропорта в светло голубой форме с бейджем “Дженифер” на груди широко улыбнулась Рейчел.

– Добрый день! Чем могу вам помочь?

Рейчел протянула ей распечатку с номером своего рейса и временем вылета.

– Я не понимаю... Ну, не могла же я перепутать аэропорт? У меня вылет через час, а моего самолёта нет в расписании...

– Мисс Найт!

Рейчел озадаченно заозиралась вокруг, услышав знакомый голос, которого здесь никак не могло быть.

Глава 15

– Мисс Найт, как хорошо, что я вас нашел. Вы не берете трубку, я волновался.

Девушка, не веря глазам, уставилась на высокого мужчину, один в один похожего на фото из своего профиля.

– Мистер... Пешкович? Но... что вы здесь делаете? Я думала вы...

– О, да.

Неловко усмехнулся он, и протянул ей руку, кратко, но крепко сжав хрупкую девичью ладонь.

– Должно быть со стороны действительно выглядит немного странно. Так совпало, что у меня были дела в вашем городе. Я очень рад, что сумел закончить их раньше и теперь наконец смогу вернуться домой. Признаюсь, командировки, особенно такие дальние, всегда будто высасывают из меня все силы.

Рейчел неловко улыбнулась ему и посмотрела мужчине за спину. Там, на некотором расстоянии от них стояли трое мужчин в одинаковых серых костюмах и двое молодых ребят, парень и девушка. Также одетые по дресс-коду, но носившие его с менее постными лицами.

– Да, это со мной. Охрана и помощники. Не обращайтесь внимания. – Виновато улыбнулся Айзек. – Что ж, пойдете?

С этими словами он протянул руку к ручке ее чемодана

на колесиках, но Рейчел не стала спешить.

“Как же уж тут не обращать... Что-то тут явно не чисто...”

Подумала девушка, а вслух сказала, нервно переступив с ноги на ногу.

– Поймите меня правильно, мистер Пешкович, но мы с вами, если так можно выразиться, "знакомы" меньше суток, в аэропорту нет объявления на посадку в указанный вами самолёт... А провожать меня на борт явился сам старший партнёр "Пешков и сыновья". Я... Думаю, я заслуживаю объяснения?

Мистер адвокат весело рассмеялся и достал свой паспорт, с улыбкой протянув его бдительной девушке.

– Вот, убедитесь, что я настоящий. Да, я вас понимаю. Особенно в свете недавних событий. Но, то что я рассказал о командировке правда. Мы летим не штатным, а частным рейсом. Ну, а что до моего личного внимания к вашей персоне, так тут все ещё проще. Я библиофил и фанат истории. Помимо работы моя главная страсть – история моей родины, Алшахского княжества. Я десять лет добивался от правительства разрешения курировать этот проект и у меня, если честно, очень горят сроки. Я вот уже год безуспешно ищу достойного специалиста на предложенное вам место и тут – чужое горе, оборачивается для меня такой удачей. Освободаетесь вы. Простите, если я излишне эмоционален, мисс Найт, но я следил за вашими исследованиями по моей любимой тематике и читал все ваши статьи по истории рода Ал-

шахских князей. И, скажу вам честно, от последнего вашего исследования, до сих пор нахожусь под впечатлением.

Такая совершенно неприкрытая лесть смутила Рейчел, но девушка постаралась не подать виду.

Она открыла паспорт Пешковича и он казался вполне настоящим. Штампы о посещении многих стран, в графу дети были внесены имена двух девочек с одной датой рождения: Януськи и Витолеты Пешкович.

И это почему-то внушило Рейчел даже больше доверия, чем все его слова.

Никогда раньше ей не доводилось бывать на борту частного самолёта, и его обстановка показалась девушке невероятно роскошной.

Хотя мистер Пешкович, попросивший впредь называть его просто Айзеком, уверил ее, что самолёт, предоставленный его компанией, это самое скромное транспортное средство, которое удалось приобрести.

И то, в силу необходимости, а не ради развлечения и какого-то особого статуса или комфорта.

– Когда дважды срываешь выгодную сделку из-за проблем на регулярных рейсах, не связанных с погодой или неисправностями, начинаешь считать убытки. И тут приходит осознание, что купить самолёт это не такое уж и излишество.

Если признаться, Айзек производил на Рейчел приятное

впечатление.

Когда они разместились в салоне и стюардесса предложила им напитки, он извинился и ответил на звонок.

Рейчел плохо знала алшахский, точнее сказать почти и не знала ничего, но по интонации и паре-тройке знакомых слов поняла, что он говорил в начале с женой, а потом с дочерьми.

Почему-то на душе потеплело от этого. Ну, не может человек, который относится к семье с таким теплом, которое сквозило в его взгляде и улыбке, во время разговора, быть каким-нибудь подлецом.

Подумав о семье, девушка решила и сама позвонить маме. Описав ей в общих чертах ситуацию, без мистических подробностей, разумеется, она вчера огорошила ее новостью о своем временном переезде на другую сторону земного шара.

И к ее удивлению, мама и слова не сказала против, а наоборот поддержала Рейчел.

Впрочем, это и понятно. Трудоголизм и стремление к карьере – это у дочери было точно от матери.

“Скажу только что все в порядке и что напишу, когда приземлюсь на месте...”

Но Рейчел даже не успела открыть список контактов, как телефон в ее руке завибрировал от входящего звонка.

Девушка нахмурилась. Количество звонков с незнакомых номеров, которые начали поступать ей с момента определенных событий, начало напрягать.

Но трубку все равно взяла.

– Да, слушаю?

Рейчел сразу же узнала звонившего по голосу.

– Здравствуйте, мисс Найт. Это детектив Ларсон Бриг, помните такого?

– Здравствуйте, детектив.

– Отлично. Я звоню чтобы... предостеречь вас от необдуманных поступков, мисс.

Подобрал он подходящее слово.

– Да? Интересно. И каких же?

– Вы знаете о чем я. Вам не следует покидать страну.

Рейчел фыркнула, не сдержавшись. Детектив Рыбий Глаз, как она стала называть его про себя, не понравился ей сразу и теперь это его предостережение, когда она буквально сидела в кресле самолёта, который должен был отправить ее к исполнению мечты, вызывал у девушки откровенную неприязнь.

– Хм... И это ваше предупреждение носит официальный характер? У вас есть какая-то заверенная судом бумага на этот счёт?

Напряженное молчание в трубке буквально сквозило недовольством Ларсона.

– Нет, мисс Найт. Считайте это дружеской рекомендацией.

Рейчел рассмеялась.

– А... Так мы значит с вами друзья? И с каких пор?

– Мы как минимум с вами не враги.

“Ну что за приставучий человек? Ведь копает же совсем не туда! Неужели он все еще считает, что я имею какое-то отношение к произошедшему в лаборатории? Какой бред...”

Девушка помолчала и со злостью поджав губы, резко ответила ему:

– В таком случае, всего вам хорошего, мистер Ларсон.

И сбросила звонок, испытав каплю удовлетворения от того, что щёлкнула неприятного Рыбьего Глаза по самому больному. По самолюбию.

Ведь явно она соскользнула с его крючка под давлением начальства, к которому напрямую обратился ее новый наниматель.

– Дела не отпускают вас даже на борту самолёта?

Оказалось Айзек уже успел закончить звонок и теперь с интересом наблюдал за Рейчел.

– Ах... Ничего важного.

Девушка отмахнулась, пригубив красное из бокала и заглянув в иллюминатор. Самолёт как раз начал выруливать на взлётную полосу.

– Очень надеюсь на то.

Кивнул Айзек.

– Сами понимаете, я рассчитываю на вашу полную отдачу. И дело не в том, сколько я вам за это плачу. Просто, я искренне хочу верить, что мы делаем с вами одно дело.

Сказал он и протянул к ее бокалу, свой, без слов предлагая выпить за это.

Рейчел ответила и непроизвольно коснулась украшения на груди, когда самолёт взмыл в небо.

Рубин по-прежнему казался ей теплым... Живым. И будто бы тихо, ровно, едва ощутимо подрагивал в такт ее сердцу.

Глава 16

Долгий перелет оказался изматывающим, даже несмотря на комфорт и приятную компанию. Рейчел редко летала, да и события минувших дней не позволили расслабиться. В отличие от Айзека и большинства его людей, девушка не спала ни минуты.

Самолет приземлился в главном аэропорту Алшахского княжества, когда солнце почти уже скрылось за горизонтом.

Рейчел с тревогой наблюдала за тем, как оно медленно тонет в кровавых облаках и думала, не отнимая пальцев от алого рубина на своей шее:

“Неужели все это происходит со мной? Правильно ли я поступила, сбежав из страны?”

Тот парень, то чудовище... Что ему нужно было от меня? Почему он меня не тронул? А может... все это на самом деле только игры моего воображения и мне следовало отправиться в клинику и пройти более тщательное обследование, вместо того чтобы сбежать?”

Рейчел поймала на себе заинтересованный взгляд Айзека и немного смутилась. Ей почему-то показалось, что он знает о чем она думала.

Но вместо того, чтобы подтвердить ее сомнения, он вдруг сказал:

– Красивое украшение. Этот кулон на вашей шее... Это

ведь не бижутерия, верно?

Девушка смущённо улыбнулась и стыдливо прикрыла грудь кофтой. Ей меньше всего хотелось, чтобы он узнал происхождение этой вещи.

– Да так... Кулон как кулон.

– Не скажите. Этот узор, который обрамляет камень, он мне смутно знаком. Рискну предположить, что ваше украшение было сделано одним из мастеров нашего княжества.

– Это... копия.

Предприняла Рейчел последнюю попытку защититься. Но Айзек вдруг отступил. Не стал настаивать.

– Но все же очень красивая. Вы знаете, как по-алшахски называются рубины?

– Нет. Если честно, я очень плохо знаю язык, у меня не было необходимости в его изучении. Но теперь я точно исправлю этот свой недочет.

– Мне приятно это слышать! В таком случае, вам точно будет интересно, что по-алшахски рубин называется "рауз-эржэ" или...

– Рау – дракон, а зэржэ – сердце... Драконье сердце?

– Все верно!

Широко улыбнулся мужчина и с наигранным негодованием всплеснул руками.

– Ну вот, а говорите не знаете алшахского!

Рейчел смущённо улыбнулась ему и отвернулась к окну. За ним догорали последние лучи заката, а камень на ее груди

будто бы стал еще теплее, чем раньше.

До гостиницы "Княже ляско" или "Княжий двор" они добились уже в полной темноте.

Рейчел может и хотелось бы посмотреть город, но умом она понимала, что завтра ее ждёт очень большой день и как бы тело не отказывалось спать, ей необходимо было дать себе отдых.

Айзек оставался с Рейчел в лобби, пока его помощники помогали девушке с оформлением заселения. Он оставил ей визитку со всеми своими данными для связи и, предупредив, что водитель заедет за девушкой в девять, пожелал крепкого сна.

Ведь как знал, что именно с этим у Рейчел будут проблемы!

Позволив себе поваляться на упругом матрасе огромной кровати королевского люкса и повосхищаться чудесной росписью потолков, она позвонила маме и перекинулась с ней парой слов.

Но та была занята проверкой работ своих студентов и потому долгого разговора не получилось.

Тогда Рейчел разобрала чемодан, разложив вещи в огромном золоченом шкафу, из которого заняла всего две вешалки и треть полки. И заказала ужин в номер.

На часах было уже 12 и Рейчел решила принять теплый

душ, но и после него сна не было ни в одном глазу.

Решив, что пора действовать, Рейчел подошла к зеркалу и достала с полки пузырек, который поставила туда, когда разбирала вещи. Снотворное, которое прописал ей врач.

Маленькая розоватая таблетка на ладони выглядела безобидно. Даже не верилось что она сможет помочь ей наконец заснуть. С другой стороны, какая разница, ведь кажется Рейчел это было нужно...

Но все же девушка решила положить ее обратно в упаковку.

– К черту. Ещё привыкну, вообще без них спать больше не смогу...

Прошептала она себе под нос и пошла в кровать.

Накрывшись одеялом с головой, Рейчел закрыла глаза и попыталась не думать ни о чем. В начале сон не шел, но потом...

Высокие сапоги тяжело ударились о землю.

Стефану показалось что этот удар дрожью прошелся по его костям, отдаваясь во всем теле... и словно бы наполнил юношу силой.

Он немного обогнал других всадников и сейчас стоял на вершине холма один, держа под уздцы подаренного Султаном норовистого черного скакуна.

– Я дома...

Прошептал молодой мужчина, глядя на подернутые дымкой пики, видневшиеся впереди.

Их обступали темные вершины соснового леса, начинающегося у самого подножья возвышенности и простиравшиеся, казалось, до самого горизонта.

– Господин, надо поспешить. Иначе не успеем добраться в замок до заката.

Озгюр даже не подумал спешиться, хоть и был приставлен к Стефану в качестве слуги, подаренного Султаном для облегчения тягот долгого пути.

Якобы. На деле все, и в особенности сам турок, прекрасно понимали кто кому господин, а кто слуга.

Ведь отныне от того что будет в письмах Озгюра, которые лягут прямо на стол к Великому Визирю, зависело благополучие Стефана и его родной страны

– Знаю. Дай отдышаться.

Озгюр фыркнул распознав в голосе юноши плохо скрытое раздражение и, желая поставить того на место, небрежно бросил в ответ:

– Было бы чем дышать. От этой сырости и холода у меня во-вот начнется простуда. Истинно говорю, даже в темнице Большого Дворца воздух приятнее чем в этом захолустье! Уж вам ли не знать...

Стефан поджал губы, запретив себе ответную колкость и, присев на корточки, загреб в кулак землю с кореньями и пожухлой травой.

Всему есть время – сейчас Озгюр в своем праве, так пусть же напыщенный дурак еще немного насладится статусом длани Султана.

Совсем скоро он поймет, что руки его правителя на самом деле коротки и простираются далеко не во все уголки этого мира.

Юноша нахмурился, растирая ком земли в руке. Осень в этом году пришла в его страну слишком рано. Может стать что и лето было неурожайным... может стать что и прошлое тоже.

Точно Стефан не знал – пленнику Великого Султана о таком, разумеется, не докладывали. Но это вполне могло объяснить смуту, поднявшуюся после смерти его отца.

Князь мертв, единственный наследник в плену у врага и все это на фоне голода, болезней и непомерно высокой дани...

Не удивительно, что хоть юноша еще и не закончил обучение, Султан решил что отправить его на родину будет меньшим из зол.

В конце концов неопытный вассал у власти куда лучше мятежных бояр, которые непременно захотят эту власть себе.

Если уже не прибрали ее к рукам.

Но чего султан не знал, так это того что и Стэфан не собирался становиться верным псом Султана.

Дани, которыми тот обложил Алшахское княжество, были

непомерны. Они разоряли крестьян и толкали страну в яму бедствия, разрухи и голода.

Именно это Стефан хотел остановить. Любой ценой вернуть независимость и процветание в родные земли.

– Неужто земля в вашей руке так хороша, что ее не хочется выпускать? Может и мне ее понюхать?

Съязвил Озгюр не без презрения разглядывая Стефана, замершего у ног своего коня.

“Спроси у своего господина, ублюдок, чем ему так приглянулась моя земля...”

Мстительно подумал князь, а вслух сказал:

– Думаю, лето было неурожайным. Это плохо. Не так-то просто будет собирать дань Султану с голодающих крестьян.

Озгюр премерзко ухмыльнулся, ответив:

– Ничего. Вы умный человек, князь. Вы справитесь.

“Да, брешивый пёс, я умный князь... А умные князья никому не платят дани...”

Стэфан ничего не ответил турку. Только задумчиво оседлал коня и припустил его вниз с холма.

Там, впереди, на взгорье, его уже ждали в высоком замке, который вот уже больше трехсот лет принадлежал его семье. Князьям Санграу. Потомкам Драконьей Крови...

Глава 17

Мое сердце навсегда принадлежит только тебе...

Любовь моя...

Мираааааа.....

Рейчел широко распахнула глаза и резко села в кровати.

Ее сердце колотилось, как бешеное!

Этот голос... Этот до боли знакомый голос... Она слышала его прямо здесь, в комнате.

Он шептал то имя, заставляя колкие мурашки бежать по ее коже от его вибрации. От теплого дыхания, ласкающего шею от мочки уха и ниже, к ключице.

Девушка проснулась не от страха, нет... Это было нечто иное. Волнительное, тревожное...

Словно взгляд с обрыва, внизу которого плескалось бесконечное синее море. Его волны пенились, с громкими ударами и брызгами, разбиваясь о скалы.

А Рейчел стояла и вдыхала свежий, наполненный озоном воздух, чувствуя, как голова кружится от обилия кислорода и захватывающей дух высоты.

– Кто здесь?

Взволнованно спросила девушка у пустоты, натянув до подбородка одеяло, скрывая то, что не могла скрыть тонкая шелковая сорочка.

– Я слышу тебя... Покажись!

– Раузэржэ хране тэ...

Едва слышно донеслось до нее из темноты гостиничного номера и Рейчел быстро включила свет, дотянувшись до выключателя над прикроватной тумбы.

Но комната была абсолютно пуста.

И только украшение на ее шее вдруг показалось девушке почти обжигающе горячим.

– ...было непросто. Вот собственно и вся история. Теперь, я не побоюсь своих слов, моя репутация в ваших руках. Если реставрационные работы не начнутся в срок, никто из верховного совета княжества мне больше и руки не подаст.

Айзек аккуратно коснулся ее плеча, привлекая внимание.

Рейчел и правда слушала его слишком безучастно. Ее до странного сильно завораживал вид, открывавшийся с балкона центральной башни высокого замка.

Леса, луга, горы и туман над ними, в котором утопало утреннее солнце... Все это производило на нее невероятное впечатление.

Заставляло сердце биться чаще, словно от возвращения домой, после долгой... Очень долгой дороги.

– Мира, с вами все в порядке?

Рейчел словно ушатом воды окатило.

– М...мира?

– Э... Что?

– Как вы только что назвали меня?

Айзек нахмурился, словно действительно не понимая в чем дело.

– Рэйчел, возможно я был не прав, не дав вам нормально отдохнуть после долгого перелета. Все же столько навалилось на вас в последнее время. Но у нас поджимают сроки... И... Я клянусь вам, что не буду тревожить вас в выходные, чтобы вы смогли как следует восстановиться. Но сейчас я очень вас прошу, сосредоточьтесь.

Девушка виновато улыбнулась и потерла виски пальцами.

– Да... Да, простите. У меня были проблемы со сном этой ночью.

– Это заметно.

Обеспокоенно кивнул Айзек.

– Вы бледны и словно витаєте где-то. Знаете... Давайте завершим последнее дело и я отпущу вас на сегодня.

– Ох, нет, что вы. Я в порядке! Просто, не мешало бы взбодриться чашечкой кофе.

– Прекрасно!

Искренне улыбнулся мужчина.

– Нас как раз пригласили на кофе-брейк, пойдёмте.

– Пригласили? У нас... Встреча? Вы не говорили...

Почему-то его слова взволновали Рейчел настолько, что она вновь почувствовала головокружение.

Может Айзек и был прав. Ей срочно нужен продолжитель-

ный отдых от всего. И главное, от своих собственных мыслей.

Мужчина галантно подставил девушке локоть, предлагая поддержку для спуска по крутой лестнице.

– Здесь недалеко, пойдёмте.

Далеко идти и правда не пришлось. Спустившись из башни, они свернули в восточное крыло, оказавшееся неожиданно ухоженным. Кажется, там кто-то уже начал реставрацию.

Айзек распахнул перед девушкой одну из тяжелых деревянных дверей, за которой обнаружился оформленный в классическом стиле, но вполне современный кабинет с очень высоким потолком и книжными шкафами по всему периметру стен.

Здесь волшебно пахло кофе и дымящийся от жара кофейник с тремя высокими кофейными чашками из хрусталя в блюдцах на турецкий манер, будто ждали их на кофейном столике у трёх же кресел.

– В замке кто-то живёт?

С удивлением спросила Речел у Айзека, но услышала ответ совсем не от него...

Мурашки градом покатались по ее коже от этого низкого, чуть хрипловатого голоса, вибрациями прошившего тело от головы до пят.

– Только сторожи. Но мне нужно было место, чтобы зани-

маться делами и я подумал... почему нет?

Девушка обернулась вокруг с расширившимися от удивления и страха глазами, ища мужчину, произнесено эти слова.

Казалось, ее вновь одолели видения между явью и сном, ведь вокруг никого не было.

– Господин Санграу, простите за опоздание. Мы немного задержались, осматривая замок.

Виновато сказал Айзек, посмотрев куда-то навверх... Там, на балконе, созданном для того, чтобы можно было без проблем доставать книги с самых верхних полок, доходящих до лепнины на шестиметровом потолке комнаты, стоял высокий темноволосый мужчина в строгом деловом костюме. Он держал в руках какую-то толстую старую книгу и смотрел на тебя сверху вниз, улыбаясь одними лишь уголками четко очерченных губ.

Смотрел яркими, серыми глазами из далека похожими на кусочки льда, за которыми в сумраке блуждали холодные ночные звёзды.

Сердце Рейчел забилося часто-часто, ведь она уже видела его... Да! Да! Совершенно точно видела! Но когда и где?

В памяти на миг всплыл туманный образ темноволосого юноши, с точно такими же глазами. Вот, он нахмурился, глядя на пожухлую траву на не засеянном поле, вот спешился, ударившись высокими сапогами о пошедшую трещинами от сухости землю, вот протянул к ней руку, чтобы взять и про-

пустить сквозь длинные пальцы...

Рейчел отмахнулась от этого видения, словно сумасшедшая, взмахнув перед глазами рукой.

– Сколько можно, Айзек?

Беззлобно усмехнулся мужчина и, поставив том на полку, аккуратно спустился по приставной лестнице.

– Господин Санграу – это мой отец. Зови меня Стефан, а то я чувствую себя древней колодой!

Айзек вежливо улыбнулся и протянул руку мужчине, оказавшемуся чуть выше него.

Короткое крепкое рукопожатие и взгляды обоих вновь обратились к девушке.

– А вы значит мисс Найт? Очень рад наконец с вами познакомиться.

И вот он протянул и к ней свою широкую, вдруг показавшуюся Рейчел теплой и уютной, ладонь....

А она задрожала, словно вспомнив... Нет, даже почувствовав, какими нежными и сильными могут быть его пальцы...

– Санграу?

Спросила она, охрипшим от волнения голосом. Во рту у девушки пересохло, а сердце, как сумасшедшее, билось о ребра. Словно требуя выпустить его, немедленно! И отпустить в нежные руки этого странного притягательного незнакомца!

– Стефан Санграу? Вы... Серьезно?

Мужчина ласково ей улыбнулся и чуть склонил голову набок, с интересом изучая ее лицо.

– Да. Все верно. Боюсь, мое имя не так уникально на моей родине, но в сочетании с фамилией действительно может произвести впечатление. Все же мало кого из алшахцев с колыбели не пугали тем, что если будут плохо слушаться, кровавый князь утащит их в свой высокий замок на холме.

Айзек вежливо рассмеялся, словно пытаясь разрядить обстановку.

– Да уж... Моя бабушка, на мой взгляд, слишком уж этим грешила! Знакомьтесь, Рэйчел – это Стефан Санграу, прямой потомок великого рода Алшахских правителей.

– С тяжёлой руки своего батюшки полный тезка того, чье имя до сих пор известно на весь мир.

Устало кивнул ей мужчина и вновь обворожительно улыбнулся, ещё настойчивее протянув Рейчел руку.

– Но вы не бойтесь, мисс Найт. Я не кусаюсь.

Глава 18

Рейчел замерла, неловко уставившись на предложенную ей руку. Почему-то необходимость коснуться ее вдруг вызвала в ней трепет, сродни религиозному.

Да, это, разумеется был не "тот самый Стефан Санграу", но... все события минувших дней, ее странные сны и все эти необъяснимые предчувствия заставляли рационально устроенный мозг девушки думать мистически.

Ведь а что если...

"Нет... Конечно же нет! Это просто бред какой-то" ..."

Тем временем пауза затягивалась, делая всю ситуацию более и более неловкой.

– Мисс Найт, с вами все в порядке?

Взволнованно произнес прямой потомок того самого Дракулы, изучению жизни которого Рейчел посвятила добрую половину своей научной карьеры.

– Я... Я... Со мной все хорошо.

Замялась она, пряча волнение за широкой улыбкой и неловким смешком.

– Просто я... Поймите меня правильно, это же такая честь для меня, как для ученого. Я так взволнована и предоставленными мне возможностями и встречей с вами, князь...

Рейчел вложила свою руку в его и едва сдержалась, чтобы не отдернуть ее. В соприкосновении их рук не оказалось и

капли того тепла, которое обещали ей ее невероятные смутные воспоминания.

Ладонь Стефана была холодной, если не сказать ледяной. Девушка едва смогла удержать улыбку на своих губах и скрыть охватившее ее неприятное удивление.

Должно быть, Стефан почувствовал это, потому что быстро закончил их рукопожатие и, словно пристыдившись, спрятал ту руку за спину, другой махнув на столик у окна в пригластительном жесте.

– Прошу, для вас просто Стефан. Присаживайтесь! И знайте, для меня встреча с вами, мисс Найт, честь совсем не меньшая.

Он тепло улыбнулся ей, от чего сердце в груди девушки заныло как-то сладко и тоскливо. Словно эта улыбка... была ей родной, но давно забытой. Будто память о ком-то очень близком, кого давно уже отчаялась увидеть вновь...

– Рэйчел. Можно просто Рэйчел. Иначе я вынуждена буду и дальше обращаться к вам как минимум мистер Санграу.

Князь добродушно усмехнулся и сел в глубокое кресло напротив нее. Айзек же по какой-то причине не спешил к ним присоединиться.

– Рэйчел, Стефан, полагаю, я не сильно обременю вас своим отсутствием, тем более что вы явно найдете много общих тем для разговоров. Я же вынужден вас оставить.

– Что? Но постойте...

Девушка взволнованно приподнялась из кресла, но Айзек

остановил ее жестом.

– Прошу, не переживайте. У меня ещё две встречи сегодня и я действительно отменил бы обе, если бы мог. Но вы в надёжных руках, а я хоть и руководитель в своей компании, но такой же раб своих должностных обязанностей как и любой другой ее сотрудник. Я оставлю здесь своего водителя, как только освободитесь, он отвезет вас обратно в отель. С объектом и задачей я вас познакомил, а дальше дело за малым... начать! Но не сегодня. Позвольте себе вечер в приятной компании, мисс Найт. Уверяю вас, Стефан не только джентльмен, но и прекрасный рассказчик! Знаток истории алшахского княжества и ее фольклора.

– Да, именно такой рекомендации я бы хотел от тебя меньше всего Айзек!

Весело фыркнул Стефан.

– Звание главного зануды княжества, определенно расположит Рэйчел к тому, чтобы не сбежать с тобой в город в ту же секунду.

Айзек наигранно поклонился и развел руками.

– Ласково прощай, князь! Уж что есть, то есть.

Она бы и хотела остановить Айзека, попросить остаться или забрать ее с собой, но слова буквально замерли на ее губах. И все что она могла – это беспомощно наблюдать за тем, как мужчина спешно покидает кабинет князя.

Как за ним с лязгом тяжёлых петель закрывается дверь и в комнате воцаряется абсолютная тишина, в которой Рейчел

начала явственно слышать и ощущать стук своего собственного сердца.

Тук-тук...

Тук-тук...

Тук-тук...

Девушка резко обернулась к Стефану и поймала на себе его взгляд. Вряд ли князь хотел, чтобы она заметила его... этот странный, задумчиво-тоскливый, какой-то неприлично жаждущий взгляд, который Стефан тут же поспешил скрыть за явно первым пришедшим ему на ум вопросом.

– Как вам гостиница? В досягаемости от моего замка к сожалению не так много достойных мест для размещения дорогих гостей, но, полагаю все изменится, как только замок будет отреставрирован. Городу, да и всему Алшахскому княжеству не помешает приток туристов. Туризм – это прекрасно, я считаю. Новые рабочие места, хорошие налоговые поступления. Этому месту просто необходима свежая кровь.

Упоминание необходимости свежей крови из уст потомка “графа Дракулы”, заставило Рейчел непроизвольно понежиться.

– Вы зря беспокоитесь, мой номер просто чудесен. Настоящие королевские покои! А в остальном я согласна с вами и поверьте, сделаю все что в моих силах, чтобы этот замок ожил и похорошел.

– О, Рэйчел... мне кажется, вы уже украсили его своим присутствием.

Тепло улыбнулся он, заставив ее щеки залиться румянцем от какого-то невероятно искреннего обожания проскользнувшего в его взгляде при этих словах.

– А что до королевских покоев, то я уверен, что моему замку будет чем вас удивить... Несмотря на общую разруху, росписи на потолках и барельефы в большинстве комнат сохранились просто великолепно.

У девушки перехватило горло и она схватила со стола между ними чашечку ароматного кофе, стремясь скрыть за несколькими поспешными глотками всю немалую степень своего смущения.

Все это было так... сюрреалистично! Рейчел прямо сейчас сидела в кабинете того самого Высокого Замка и пила кофе с самим его князем, который говорил с ней бросая на девушку такие жгучие взгляды, что любые его слова просто не могли восприниматься иначе, чем весьма однозначные намеки.

Но ведь это не так? Это она просто все себе придумала, потому что увлеченная темой кровавого алшахского князя, и испытывая стресс от неожиданных событий вокруг, начала видеть то, чего нет... вспоминать то, чего никогда не было...

А теперь ещё и чувствовать то, чего просто не может быть! Да, князь Санграу весьма привлекательный мужчина, но с какой стати ему может быть интересна женщина, прибывшая сюда только лишь для реставрации его именных владений?!

С какой стати Рейчел вообще думает о таких вещах в этот момент?!

– Простите, я должно быть смутил вас.

– Что? Хм... Нет, ничего такого. Вам показалось!

Поспешила она заверить его и снова залила в пересохшее от волнения горло пару глотков вкуснейшего терпкого кофе.

– И все же извините. Пожалуй, я слишком неловко перескочил с вопроса об удобстве вашего номера, на красоту потолков в спальнях моего замка.

Виновато улыбнулся мужчина, но вот во взгляде его кристально-холодных серых глаз читались совсем противоположные чувства. Рейчел показалось, что Стефан смотрит на нее с живым любопытством. Словно ученый-энтомолог, изучающий новую

редкую бабочку, уже приколотую к булавке на поролоновой стенде.

Она неловко рассмеялась.

– Поверьте, я даже не обратила бы на это внимание, если бы вы сейчас об этом не сказали!

Князь улыбнулся ей в ответ и девушка не только увидела, но буквально ощутила, как взгляд мужчины ласково скользнул от ее лица к глубокому вырезу блузки...

– Какое необычное украшение.

Сказал он и чуть подался вперед, чтобы лучше разглядеть, а у Рейчле дыхание перехватило и от учатившегося пульса даже немного закружилась голова.

Она непроизвольно коснулась рубина в плотных объятиях серебристого металла, с удивлением ощутив, насколько же

он горячий.

– Да... Айзек тоже заметил. Сказал, что похоже на работу алшахских мастеров. Не знаю... Я всегда считала, что это просто симпатичная безделушка.

Рейчел смутилась пуще прежнего от вынужденной лжи и виновато поджала губы, встретившись с внезапно ставшим острым и холодным взглядом Стефана.

– Думаете безделушка?

Сказал он, с какой-то неприятной, даже ядовитой усмешкой. Но тут же отвел взгляд, взяв в руки свою чашечку кофе и неторопливо пригубил ее в задумчивости.

– Возможно. Но я бы пригляделся к ней. Знаете, у моего народа есть очень красивая легенда о драконьем сердце.

– О, я знаю!

Улыбнулась Рейчел, радуясь возможности сменить тему.

– Она о том, откуда в алшахских горах появились рубины, верно?

Стефан отставил кофе на стол и улыбнулся ей ласково и снисходительно, как нетерпеливому ребенку.

– Не совсем. Она скорее о любви и самопожертвовании.

– Такая мне не известна. Буду рада ее услышать!

Глава 19

– Что ж... Вы явно знаете, что название рубинов с алшахского переводится, как драконье сердце. Но слышали ли вы о том, как драконье сердце стало каменным?

Рейчел отрицательно помотала головой и, устроившись в кресло поудобнее, с энтузиазмом ребенка принялась слушать древнюю легенду.

– Жил на свете дракон по имени Занган. Он был огромен и силен. Своими землями он правил огнем и ужасом, который внушал и своим подданным, и врагам. А врагов у него было не мало. И вот, однажды Занган сошёлся в тяжёлом бою с тем, кого не смог победить. С другим известным и могучим драконом Хоргумом. Тот тяжело ранил его в небе над туманным лесом и Занган камнем рухнул вниз. Смерть его была столь очевидна, что Хоргум даже не счёл нужным убедиться в ней, оторвав Зангану голову, а сразу отправился грабить его владения. Зарган же остался жив – волею судьбы упав в озеро, на краю которого в маленькой избушке жила девушка-сирота.

Звали ее Эвилька и была она ведьмой. А ведьмы в алшахских сказках, Рэйчел, всегда настоящие красавицы. Не то что крючконосые старухи в ваших!

Игриво прищурился князь, заставив девушку смущённо улыбнуться.

– Зная, что Хогум не пощадит жителей земель бывшего врага, она решила исцелить Зангана. Все же тот, хоть и правил своей страной, что называется железной рукой, а все же был справедлив и не чинил бесчинства. И ведьме это, разумеется, удалось. Но не сразу. Много времени ей понадобилось чтобы приручить и поставить на крыло дракона. А у драконов, я вам скажу, поистине скверный характер!

Но, может быть только потому, что никогда не слышали они о себе ласкового слова? Никогда не знали тепла родной матери, ведь все до одного вылуплялись из покинутых всем миром яиц, в холодных, сырых пещерах?

Может и так.

Ответил князь задумчиво, словно сам себе.

– Ведь как объяснить иначе, почему сам Великий и ужасный Занган влюбился в сироту-простолоудинку. Как мальчишка, как ласковый щенок стал ластится к ней, каждую минуту жажда заполучить себе ее взгляд, улыбку, прикосновение...

Но вот, пришло ему время покинуть ее. Но он не хотел. Все, чего желал с того момента могущественный дракон, властитель многих земель, лесов и гор, это навсегда остаться с Эвилькой. Жить с ней у озера и никогда не вспоминать о прежней жизни.

Но люди на его землях страдали под властью Хогума. Безжалостное чудовище выжигало целыми сёлами несогласных с его правлением. И Эвилька плакала, рассказывая об этом

Зангану. Она на коленях умоляла его вернуться и спасти всех страдающих. Как мог он смотреть на слезы возлюбленной, как мог позволить ее сердце болеть? И Занган вернулся и сразился с Хоргумом, победив того в бою. А негодяй позорно бежал с поля боя, вместо того чтобы с честью принять смерть от когтей своего победителя. Но не волновала Хогума честь. Дракон не собирался вновь вызывать соперника на бой. Все что им двигало с тех пор – было мезтью. Да... Хогум узнал об Эвильке, и выбрав время, когда Занган отправился на осмотр своих владений, напал на нее. Сжёл дотла дом у озера, а саму его хозяйку-ведьму поднял высоко-высоко в небо и сбросил вниз.

– Боже...

Увлеченная сказкой, Рейчел закрыла лицо руками, выгнув сквозь пальцы.

Стефан коротко улыбунулся ей и снова посерьезнел, продолжив рассказ.

– Вернувшись к дому у озера и обнаружив то, что осталось от его любимой, Занган потерял рассудок. Три дня и три ночи он метался вокруг ее тела, то вырывая с корнями вековые деревья и опаяя вокруг себя землю до твердости скал, то ложась с Эвилькой рядом и укрывая ее тело своими крыльями, будто ей не все равно было на холод и дождь или палящие лучи солнца. Наверно Занган провел бы там и всю свою жизнь, но сердце дракона, разбитое утратой, не болит так же, как у людей. Ведь драконы вообще не из тех, кто способен

на любовь. По крайней мере так было, пока Занган не встретил Эвильку. Сердце его перестало биться, но не потому что дракон умер, а потому, что превратилось в камень. Оно было больше не нужно ему и Занган вырвал его из своей груди и вложил в руки любимой. Сам же дракон отправился на поиски Хогума, а найдя его, бился с тем в страшном кровавом бою, не жалея себя и врага. Этот бой был настолько страшен, что и сейчас люди по всей алшахии находят драконьи кости.

А там, где проливалась драконья кровь, ныне целые поля засеяны самыми прекрасными алыми маками, которые вы видели где-либо.

– Красивая сказка...

Вздохнула девушка.

– И очень грустная.

Стефан кивнул ей и улыбнулся.

– Все, как в настоящей жизни. Сказка с плохим концом.

– Как? Вы не верите в хэппи-энды?

– Я считаю, что хорошие финалы – удел слабых историй.

В тех же, что действительно запоминаются и берегут раны, все куда более реалистично. Скажите, неужели вы верите в то, что дракон и сиротка могли быть вместе по-настоящему?

Спросил князь с живым интересом и даже подался вперед.

– Ну... В конце-концов Эвилька была ведьмой. Придумала бы что-нибудь.

Услышав такое Стефан искренне рассмеялся.

Рейчел же смущённо улыбнулась. Ведь что такого смеш-

ного она могла сказать, чтобы этот мужчина вдруг разразился таким заразительным смехом.

– Возможно тут я виноват. Так увлек вас описаниями, что не дал намека на очевидное.

Девушка растерянно вскинула брови.

– Не понимаю. Объясните?

Стефан улыбнулся ей, но в глазах его в тот же миг сверкнул какой-то ледяной, жестокий отблеск.

– Я так красочно расписал вам чувства Зангана к Эвильке... но разве я хоть слово сказал о любви Эвильки к Зангану?

У Рейчел отчего-то похолодело на сердце. Она приоткрыла рот, желая что-нибудь сказать, как-то заступиться за нарисовавшуюся в ее мыслях красивую и грустную историю любви...

Но князь опередил ее.

– Да, он любил ее беззаветно, а она... просто использовала его. Разумеется, во благо своего народа, но... Эвилька просто выбрала меньшее зло. Все же Занган не был настолько неуправляемым, как Хогум. По сути девушка пожертвовала собой ради мира для людей, а Занган отдал ей сердце и предпочел погибнуть в бою, жизни без нее.

Может, даже вину чувствовал за ее смерть. Ведь если бы она не была ему так дорога, стал бы Хогум тратить на нее время. Знаете, Рэйчел, я даже могу сказать, что и в этой истории есть счастливый финал. Ведь все умерли не зря. Смерть

обоих драконов освободила жителей алшахии от обоих гегемонов. Чем не хэппи-энд?

– Мне кажется у вас очень странное представление о долго и счастливо. Не совсем... Эм... Отражающее реальность.

Стефан вновь искренне рассмеялся.

А потом вдруг посмотрел на нее так внимательно, пронизывающе, что Рейчел захотелось поглубже вжаться в кресло и ещё желательно накрыться чем-то сверху.

– С удовольствием послушаю, каким вы видите конец этой старой алшахской сказки.

Девушка сглотнула тяжёлый ком подступивший к горлу и приосанилась.

– Хорошо. Эвилька ведь была ведьмой, так? Так вот. Она не умерла. Просто дракон оплакивал ее три дня, а ей нужно было девять, для того чтобы вернуться к жизни. И она любила Зангана! Полюбила, когда ухаживала за ним. Когда он раскрыл перед ней свою душу, чистую и добрую, которую столько лет прятал под толстой шкурой!

Настойчиво подчеркнула Рейчел.

– А потом Эвилька нашла его, умирающего на вершине горы, где Занган принял последний бой, и вложила его каменное сердце в опустевшую грудь. А дракон, увидев ее, ожил и быстро пошел на поправку. Вот.

– И жили они после этого долго и счастливо?

С воодушевлением спросил Стефан.

– Да.

– И что, даже детишек нарожали? Серьезно? Дракон и ведьма?

Послушайте, но это же сказка! А что до... Эм... Физиологической невозможности такого союза в реальности...

Аккуратно сказала Рейчел, обходя все интимные подробности драконьей жизни.

– То я думаю, что тут все несколько иносказательно. Возможно, дракон не был драконом в полном понимании этого слова. Он мог быть и человеком. Просто высокородным, сильным рыцарем. А Эвилька была и не ведьмой вовсе, а целительницей. Ну, да! Вот если так посмотреть, то все прекрасно сходится. И знаете, я уверена, что Эвилька любила Зангана. Ведь не внешность важна, а душа. Вы сами рассказывали об этом драконе, как о могучем и благородном существе. И раз Эвелька в вашей истории готова была собой пожертвовать ради жизней других, то и она была благородной. А две такие чистые души просто не могли не полюбить друг друга!

Довольная сделанным выводом, Рейчел посмотрела на князя, ощущая себя победительницей их маленького спора...

Но тени, пролегли под глазами мужчины, заставили ее мигом позабыть о своем триумфе.

Непонятно в чем было дело, но Стефан вмиг изменился в лице, стал казаться растерянным и даже болезненным... Словно только что получил какую-то очень и очень печаль-

ную новость.

– Думаю, вам пора, Рэйчел.

Князь поднялся с места, явно заканчивая ваш разговор.

Девушка вынуждена была встать тоже.

– Поезжайте в отель и хорошенько выспитесь. Завтра к девяти утра надеюсь видеть вас уже здесь, за работой. Я взял на себя смелость пригласить несколько человек вам в помощь. Собеседуйте их и оставьте себе как минимум пару помощников. Только не отказывайтесь. Отказа я не приму. Посмотрите вокруг... Здесь столько работы. Помощники необходимы всем.

Девушка неловко шагнула к двери, совершенно обескураженная резкой сменой его настроения. Она не знала что сказать, но не могла не попытаться исправить свою невесть где сделанную ошибку.

– Стефан...

Он обернулся к ней вполоборота, даже не удостоив взглядом.

– Простите, если я сказала что-то не то. У меня и в мыслях не было...

– Хорошего вам вечера, мисс Найт.

Оборвал он ее и добавил, уходя вглубь комнаты, туда где была ещё одна дверь, по всей видимости ведущая в более личное пространство.

– И поверьте, я возможно больше вас хочу верить в хэппи-энды. Хочу верить...

Глава 20

"Что я сделала не так?"

Эта мысль не оставляла Рейчел. Ни в машине, домчавшей ее от Высокого замка к гостинице, ни на одиноком ужине в ресторане, ни в номере, когда девушка решила внять советам Айзека и лечь пораньше, чтобы выспаться перед первым рабочим днём.

"Неужели он обиделся только на то, что я не приняла его трактовку этой глупой детской сказки?"

– Уф... если его эго так непомерно раздуто, то с ним будет сложно...

Простонала Рейчел, разглядывая свое отражение в зеркале над раковиной в ванной.

Она была все та же, разве что веснушек стало чуть больше и под глазами появились тени от частого недосыпа.

Подумав о том, что уж сегодня точно нужно выспаться, девушка достала из дорожной косметички упаковку снотворного. И замерла разглядывая маленькую таблетку на ладони.

Она обещала ей крепкий сон без снов...

... но Рейчел не была уверена, что хочет сейчас именно этого.

Ведь каждый ее сон с того момента, как весь этот ураган событий закрутился вокруг нее, приносил девушке все новые и новые картины... фантазии... видения или все же вос-

поминания? Чем именно это было она не могла себе ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.